

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Криминологическая характеристика и предупреждение групповой
преступности в подростково-молодежной среде»

Выполнила: Валиева Адиля Анваровна

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность,
набор 2020 г., 202 учебная группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

старший преподаватель кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права

(ученая степень, ученое звание, должность)

Битшева Альбина Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Заместитель начальника Управления МВД
России по городу Казани - начальник полиции
полковник полиции

(должность, специальное звание)

Ветлугин Владимир Валерьянович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: « ___ » _____ 2025 г. Оценка _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУППОВОЙ ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	7
§1. Криминологический анализ групповых преступлений, совершаемых в подростково-молодежной среде	7
§2. Причины и условия групповой преступности в подростково-молодежной среде	17
§3. Характеристика личности преступника, совершающего групповые преступления, совершаемые в подростково-молодежной среде	24
ГЛАВА 2. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	34
§1. Правовые и организационные основы предупреждения групповых преступлений, совершаемых подростками и молодежью	34
§2. Деятельность органов внутренних дел по выявлению, предотвращению и пресечению групповых преступлений в подростково-молодежной среде	48
§3. Профилактика противоправного поведения среди несовершеннолетних и молодежи	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	70
ПРИЛОЖЕНИЯ	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Групповая преступность в подростково-молодёжной среде остаётся одной из наиболее тревожных форм противоправного поведения, требующих пристального внимания и системного изучения. Несмотря на общую тенденцию к снижению уровня подростковой преступности, ряд негативных факторов продолжает сохранять свою значимость, в том числе рост тяжких преступлений, расширение сферы цифровых правонарушений и устойчивое вовлечение несовершеннолетних в групповой криминал. По данным МВД России, за последние 15 лет общее количество преступлений, совершённых несовершеннолетними, сократилось почти в три раза. Так, в настоящее время зафиксировано около 26 000 таких деяний, а число подростков-участников снизилось до 21 000 человек; уровень подростковой преступности как доля в общем массиве расследованных преступлений достиг своего минимума - 2,9%. Тем не менее, в структуре совершённых подростками преступлений сохраняется значительная доля групповых форм - около 47,1% всех случаев. Это свидетельствует о том, что подростки зачастую действуют сообща, что требует разработки специальных профилактических подходов¹. Кроме того, тревогу вызывает рост преступлений с применением современных технологий: с 2022 по 2024 год количество подобных деяний среди несовершеннолетних увеличилось с 4,8 тыс. до 7,7 тыс. случаев². Это указывает на активное проникновение цифровых криминальных практик в подростковую среду.

Согласно статистике Следственного комитета России, число возбужденных уголовных дел с участием несовершеннолетних увеличилось - с 8573 в 2023 году до 8757 в 2024 году, при этом число тяжких и особо тяжких преступлений среди подростков выросло на треть. В структуре преступлений с

---

¹ Официальный портал МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.mvd.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

² Расширенное заседание Коллегии МВД России 5 марта 2025 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408/> (дата обращения: 01.08.2025).

участием несовершеннолетних доля групповых превышает 40 %¹. На основании сведений МВД за 2024 год, более 21 тыс. подростков совершили преступления - это на 6 % меньше, чем в 2023 году; из них 15,5 тыс. лиц были вновь вовлечены в противоправную деятельность².

Таким образом, несмотря на общее снижение уровня подростковой преступности, сохраняются вызовы, связанные с: высокой долей групповых преступлений, увеличением цифровых правонарушений, ростом тяжких преступлений, повторной вовлечённостью подростков. Это подчёркивает необходимость дальнейшего изучения особенностей групповой преступности в подростково-молодёжной среде и разработки эффективных профилактических мер

Степень изученности темы исследования. Проблемы деятельности ОВД по предупреждению групповой преступности в подростково-молодежной среде достаточно обстоятельно исследовали Г.Н. Брейман, М.Н. Гернет, П.И. Люблинский, В.М. Анисимков, Ю.К. Александров, А.И. Гуров, Ю.П. Дубягин, С.Я. Лебедев, Д.А. Корецкий, О.В. Старков, В.В. Тулегенов, С.А. Хохрин, А.В. Шеслер, И.В. Шмаров и др. Выделим также труды сотрудников Казанского юридического института МВД России А.Д. Идиятуллова, Ф.Р. Хисамутдинова, А.Е. Шалагина. Таким образом, степень научной разработанности темы подтверждается значительным количеством исследований в области криминологии, психологии и социологии.

Объект исследования - состояние групповой преступности в подростково-молодежной среде, ее особенности, детерминанты, типология подростков и молодежи, характеризующихся антиобщественным поведением, а также деятельность ОВД по предупреждению групповой преступности в подростково-молодежной среде. За нижнюю границу молодежного возраста

---

¹ Председатель СК России провел заседание коллегии по итогам работы ведомства в 2024 году / Официальный сайт Следственного комитета России [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

² Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 01.08.2025).

принят возраст в 14 лет. Верхняя граница определяется юридическим совершеннолетием, окончанием профессионального обучения, вступлением в брак. Таким образом, в соответствии с темой дипломной работы мы рассматриваем именно указанную среду, объединенную определенными рамками возраста, и не ставим задачу рассмотреть отдельно все периоды подросткового возраста и молодежь (до 35 лет), так как этот вопрос гораздо шире заявленной темы дипломной работы.

Предмет исследования составляют криминологические особенности данного явления и система мер по его предупреждению; материалы судебной практики о преступлениях, совершенных подростками и молодежью; юридическая литература, касающаяся исследуемой проблематики.

Цель дипломной работы заключается в комплексном исследовании криминологической характеристики групповой преступности в подростково-молодежной среде и разработке практических рекомендаций по совершенствованию системы предупреждения.

Для достижения данной цели в работе сделана попытка решения следующих основных задач:

- 1) осуществить криминологический анализ групповых преступлений, совершаемых в подростково-молодежной среде;
- 2) рассмотреть причины и условия групповой преступности в подростково-молодежной среде;
- 3) дать характеристику личности преступника, совершающего групповые преступления, совершаемые в подростково-молодежной среде;
- 4) проанализировать правовые и организационные основы предупреждения преступлений, совершаемых подростками и молодежью;
- 5) изучить деятельность органов внутренних дел в сфере выявления, предотвращения и пресечения преступлений в подростково-молодежной среде;
- 6) рассмотреть меры профилактики противоправного поведения среди несовершеннолетних и молодежи.

Теоретическую основу исследования составили работы по организационным основам предупреждения групповой преступности в подростково-молодежной среде. В работе изучен и обобщен опыт полиции по выявлению, предотвращению и пресечению групповой преступности в подростково-молодежной среде.

Методологической основой работы послужила совокупность приемов и способов познания противоправного поведения среди несовершеннолетних и молодежи как общесоциального феномена. К их числу относятся правовой, логико-юридический анализ, интервьюирование, анкетирование, анализ документов и статистических материалов. Исследование проведено с использованием современных методов научного познания, к которым относятся такие как: общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой, статистический и социологический методы, а также эмпирические.

Научная новизна работы определяется комплексным подходом к изучению групповой преступности среди подростков и молодежи, а также формированием рекомендаций по повышению эффективности профилактических мер.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы органами внутренних дел, органами местного самоуправления, образовательными учреждениями и социальными службами при разработке и реализации программ профилактики подростково-молодежной преступности.

Структура дипломной работы обусловлена логикой научного анализа: введение, две главы, разбитые на шесть параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения. В первой главе представлена криминологическая характеристика подростково-молодежной преступности. Во второй главе проанализированы особенности предупреждения противоправного поведения в подростково-молодежной среде.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУППОВОЙ ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§1. Криминологический анализ групповых преступлений, совершаемых в подростково-молодежной среде

Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет несколько видов соучастия: группа лиц (совместное участие двух и более исполнителей без предварительной договоренности), группа лиц по предварительному сговору (заранее достигнутое соглашение о совместном совершении преступления), организованная группа (устойчивое объединение для совершения одного или нескольких преступлений) и преступное сообщество (высшая форма организованности (структурированность, распределение ролей, единое руководство, преступная деятельность как основная цель)) (ст. 35 УК РФ¹). Эти правовые конструкции задают шкалу возрастающей общественной опасности в зависимости от степени сплоченности, управляемости и предиктивности поведения участников.

Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ² конкретизируют эти уровни, подчеркивая качественные критерии разграничения. Например, организованная группа противопоставляется группе по сговору именно по признакам устойчивости, наличия организатора и заранее разработанного плана, а также распределения функций при подготовке и исполнении умысла. Тем самым суд указывает: тут важна не только договоренность, но и стабильность

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №166.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 15 декабря 2022 г.) // Российская газета. – 2003. – № 9; О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (с изм. от 15 декабря 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2; О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 // Российская газета. – 2015.- №294.

криминальных связей, обеспечивающих повторяемость и управляемость действий.

В криминологической плоскости групповая преступность - это совокупность преступлений, совершенных объединениями лиц в пространственно-временных границах, где коллективный способ действий влияет на мотивацию, распределение ролей, выбор целей и средств, а также на «выход» общественной опасности. Групповые формы усиливают субъективную готовность к риску через эффект взаимной поддержки и диффузии ответственности, что многократно описано в отечественной литературе (А.И. Долгова¹, В.Н. Кудрявцев² и др.) и подтверждается судебной практикой: суды оценивают не только сам факт совместности, но и соисполнительство как ключ к признанию «группы лиц». В обзоре Верховного Суда, посвященном квалификации убийства, прямо закреплено: убийство признается совершенным группой лиц лишь при участии не менее двух исполнителей (а не пособников)³. Это важная грань между «совместностью» и «соучастием без соисполнительства».

Для исследовательских и практических целей удобно выделять ряд структурных признаков, по совокупности которых проявляется сущность групповой формы:

1) совместность действий и соисполнительство. Наличие как минимум двух исполнителей, чьи действия составляют объективную сторону состава, - необходимый минимум для «группы лиц»; при иных ролях (организатор, подстрекатель, пособник) признак «группы лиц» не образуется;

2) предварительная договоренность (для группы по сговору). Сговор должен предшествовать действиям, непосредственно направленным на

---

¹ Долгова А.И. Криминология: краткий учебный курс / А.И. Долгова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2025. – С.127.

² Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений (репринт издания 1963 г.): монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: Инфра-М, 2016. – С.144.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: vsrf.ru/files/14620 (дата обращения: 01.08.2025).

исполнение состава, и предполагать хотя бы минимальное распределение ролей;

3) устойчивость и управляемость (для организованной группы). Признак устойчивости носит оценочный характер и складывается из стабильности состава, повторяемости действий, наличия правил взаимодействия/дисциплины и канала управления (организатор, ядро). Отметим, что именно устойчивость повышает общественную опасность, превращая разовый сговор в управляемое объединение;

4) структурированность и цели (для преступного сообщества). Здесь добавляются иерархия/подразделения, распределение сфер, материальная база, конспирация, а преступная деятельность становится основным назначением организации. Нормативный маркер - часть 4 ст. 35 УК РФ (в связке со ст. 210 УК РФ);

5) интенсивность общественной опасности. По мере движения от спонтанной совместности к организованности растут предсказуемость причинения вреда, управляемость насилия и масштабы извлекаемой выгоды - отсюда отягчающие признаки и более строгая ответственность, закрепленные в специальных составах и квалифицирующих обстоятельствах.

Таким образом, групповая преступность - это не просто арифметическая «сумма» участников, а качественно иной формат криминального поведения, где совместность, сговор, устойчивость и управляемость порождают высокий уровень общественной опасности. Нормативная шкала ст. 35 УК РФ и разъяснения Пленума ВС РФ задают четкие ступени организованности; судебная практика акцентирует необходимость строгой индивидуализации ролей и доказанности ключевых признаков (момент сговора, соисполнительство, устойчивость).

Далее рассмотрим сущность подростково-молодежной среды и далее перейдем непосредственно к криминологическому анализу групповых преступлений, совершаемых в подростково-молодежной среде.

Отметим, что исследование структуры общества и тенденций его развития позволяет выделить среду молодежи в качестве социальной группы, характеризующейся уникальными в некотором смысле особенностями. Правонарушения в ее рамках – нечто вроде противоестественного механизма, детерминированного социальными колебаниями, изменениями. В общем смысле молодежь – особая демографическая группа в социальном, психологическом и других аспектах. Она характеризуется стремительным развитием во всех планах, что обусловлено возрастной характеристикой и особенностями социальных факторов, преобладающих в настоящее время в Российской Федерации¹.

Под преступностью в подростково-молодежной среде понимается социально-правовое, относительно массовое явление, включающее совокупность запрещенных законом общественно-опасных деяний, совершенных в течение определенного периода времени на определенной территории лицами в возрасте от 14 до 17 лет². Подростково-молодежная преступность - это часть общей преступности. Для подростково-молодежной преступности присущ специальный субъект преступления: виновное вменяемое физическое лицо в возрасте 14–17 лет³.

Осуществим криминологический анализ преступлений, совершаемых в подростково-молодежной среде.

1. Масштаб и динамика явления. Криминологическая характеристика групповой преступности в подростково-молодёжной среде опирается на два взаимосвязанных блока показателей: 1) общий уровень преступной активности несовершеннолетних и молодых людей; 2) удельный вес и особенности групповой формы. По данным официальных сводок о состоянии преступности

---

¹ Белый О.И. Определение понятия «молодежь» / О.И. Белый // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. – С. 156.

² Грудинин Н.С., Грязнова Д.В. Преступность молодёжи в современной России: причины, тенденции, пути противодействия / Н.С. Грудинин и др. // Nauka-rastudent.ru. – 2024. – №04 (16). – С.53.

³ Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Молодежная преступность в России: понятие и особенности / В.А. Лелеков и др. // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 5). – С. 105.

за 2024 год зарегистрирован общий спад преступности, однако подростковая компонента остаётся социально значимой: доля преступлений, совершённых несовершеннолетними или при их соучастии, стабильно фиксируется в пределах близких к 3 % (по данным Генеральной прокуратуры РФ за I полугодие 2025 г. - 3,1 %¹). Это задаёт «фон» для оценки группового сегмента и обосновывает необходимость адресной профилактики именно совместных преступлений подростков.

Судебная и ведомственная статистика последних лет указывает на сокращение абсолютного числа несовершеннолетних правонарушителей, но при этом сохраняет высокую долю совместных действий. По данным СК России, в 2024 году фигурантами уголовных дел стали 9,5 тыс. подростков (14–17 лет), а по материалам ведомства - за год более 4,5 тыс. несовершеннолетних действовали в составе группы². Эти оценки подкрепляют тезис о репрезентативности группового способа для подростковой среды и демонстрируют устойчивость «коллективной» формы поведения даже на фоне общего снижения подростковой преступности.

Отдельно выделяется влияние цифровой среды. Начиная с 2020–2023 гг. фиксируется кратный рост ИТ(кибер)-преступлений с участием несовершеннолетних; по ведомственным сообщениям и обзорам, число таких деяний увеличилось в десятки раз (в источниках приводится ориентир «в 74 раза» за 2020–2023 гг.), что отражает перенос «групповой координации» в онлайн-каналы и массовые мессенджеры. При интерпретации динамики необходимо учитывать изменения учёта категорий ИТ-преступлений и методологические поправки МВД, однако сам тренд на «оцифровку» совместных противоправных практик у подростков не вызывает сомнений.

---

¹ Генеральная прокуратура РФ. Показатели преступности России: статистический анализ за 6 мес. 2025 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения 01.08.2025).

² Председатель СК России провел заседание коллегии по итогам работы ведомства в 2024 году / Официальный сайт Следственного комитета России [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

Таким образом, исследование динамики преступности в подростково-молодежной среде позволяет выделять ряд общих моментов или же закономерностей. Одна из тенденций может быть представлена комплексно и выражена посредством следующих аспектов: 1) наличие множества криминальных моделей, детерминированных преступностью в среде взрослых граждан России; 2) опережение молодежной преступностью темпов реального прироста количества общественно опасных деяний в других возрастных группах либо отставанием в разные периоды развития российского общества.

2. Структура: типология и «профиль» групповых деяний. Структурно подростково-молодёжная групповая преступность характеризуется преобладанием имущественных посягательств (кражи, грабежи, разбои, угоны), тогда как насильственные составы (умышленное причинение вреда здоровью, вымогательство, хулиганство) и преступления против общественного порядка занимают вторые позиции. Ряд эмпирических исследований по России показывает, что среди преступлений несовершеннолетних доминируют посягательства на собственность; этот «имущественный перекос» сохраняется и в подвыборке групповых эпизодов.

К современным «быстрорастущим» сегментам относятся:

1) киберпреступность (онлайн-мошенничество, незаконный доступ, распространение противоправного контента), где групповая координация обеспечивается низкими транзакционными издержками коммуникации в сети;

2) корыстно-насильственные преступления, для которых распределение ролей (наблюдатель/исполнитель/перевозчик/сбытчик) повышает «эффективность» посягательства и снижает субъективные барьеры у участников¹.

Важный криминологический маркер - повышенный удельный вес совместности у несовершеннолетних по сравнению со взрослыми. По результатам обобщений в научной литературе доля групповых преступлений у

---

¹ Корягина С.А. Преступность несовершеннолетних: криминологический скриншот современности / С.А. Корягина // Baikal Research Journal. – 2022. – № 8. – С. 28.

подростков в 1,5-5 раз выше, чем у совершеннолетних правонарушителей; это отражает зависимость подростковой мотивации от референтной группы и эффект «растворения» личной ответственности¹.

Следует отметить, что имеет место омоложение преступности. Этим детерминирована потребность в реализации комплексных профилактических мероприятий. При этом предпочтительно, чтобы они были ранними, то есть предшествовали непосредственному и конкретному общественно опасному деянию. Особая подгруппа молодежной среды представлена лицами от 14–16 лет. При этом именно несовершеннолетние совершают каждые 6-е изнасилование и 19-е тяжкое причинение вреда здоровью. Это лишь примеры, обуславливающие состоятельность отмеченного по поводу ранней профилактики преступности тезиса. Также несовершеннолетние часто совершают кражи и акты разбоя².

Имеет место прирост количества преступлений, совершаемых в подростково-молодежной среде с применением оружия. Чаще используется холодное, но есть случаи, когда оно заменяется огнестрельным. Прирост за последние годы составил почти 25 % от «классического» показателя в данном контексте³.

В подростково-молодежной среде распространяются практики содержания притонов, сутенерства, похищения людей и не только. Процветают также:

- торговля оружием, наркотиками;
- мошенничество в сфере кредитования;
- виртуальные преступления и не только.

---

¹ Жадан В.Н. О криминологической характеристике личности несовершеннолетних преступников / В.Н. Жадан // Юридическая наука. – 2022. – № 8. – С. 70.

² Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России / Ю.М. Антонян и др. // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 87.

³ Корягина С.А. Преступность несовершеннолетних: криминологический скриншот современности / С.А. Корягина // Baikal Research Journal. – 2022. – № 8. – С. 28.

Чаще молодые люди действуют в составе группы. На практике они малочисленны и существуют недолго. Участники определенной преступной молодежной группы взаимно негативно влияют друг на друга, что провоцирует развитие установок и убеждений, согласно которым девиантное поведение – норма. Практика позволяет утверждать, что типичный организатор общественно опасных деяний, совершаемых молодыми людьми, представлен взрослым с криминальным прошлым. Это обуславливает тенденцию преемственности преступности. В Российской Федерации каждое 3-е групповое преступление, совершаемое молодыми людьми в составе той или иной группы, курируется или непосредственно управляется взрослыми преступниками¹. Объяснить такую ситуацию в целом можно социальными трансформациями, нестабильностью экономики и кризисными явлениями, характерными для России в последние годы.

Отметить следует и обострение ситуации в сфере оборота наркотиков. Они распространяются в молодежной среде. Появляются новые и крайне опасные синтетические средства, привычка употреблять которые развивается достаточно быстро. Прирастает показатель смертности среди молодежи по этой причине². Группа риска – молодые люди, употребляющие алкогольные напитки. Аналогичной и крайне негативной является ситуация и в других сферах. Анализ особенностей, детерминирующих формирование личности молодого человека, склонного к противозаконной деятельности, позволяет утверждать, что он по мере развития часто конфликтует с окружающими, при этом не приходит к оформлению единой и стабильной системы ценностей на личностном уровне.

3. Социально-демографический и психологический портрет участников. В криминологическом профиле несовершеннолетних, участвующих в групповых преступлениях, устойчиво доминируют: мужской пол; учащиеся

---

¹ Сорокун Н.С., Павлов И.С. Криминологическая характеристика насильственной преступности несовершеннолетних и молодежи / Н.С. Сорокун и др. // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (34). – С. 116.

² Втюрин А.В. Наркотизация несовершеннолетних: современное состояние / А.В. Втюрин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2023. – № 1 (4). – С. 90.

общеобразовательных и средне-профессиональных учреждений; лица с эпизодами школьной неуспеваемости и поведением, требующим педагогической коррекции; подростки из конфликтных или неполных семей либо семей с дефицитом контроля. Значимы эпизоды неформальной занятости, уличного досуга, раннего употребления алкоголя. Отмечается роль старших подростков/молодых взрослых в «инициации» и вовлечении младших, что смещает акцент профилактики в сторону раннего выявления лидеров и «ядра» групп.

4. Организационно-ролевая структура подростковых групп. С криминологической точки зрения подростково-молодёжные группировки варьируют от ситуативных компаний (разовый «сговор на месте») до устойчивых микрогрупп с распределением ролей, «общаком», примитивной дисциплиной и выраженным лидерством. В «классических» имущественных и корыстно-насильственных составах встречается функциональная специализация: «наводчик», «исполнитель», «страхующий/смотрящий», «сбытчик» похищенного, «водитель». Стабильные связи и повторяемость эпизодов повышают криминальную компетентность группы и риск перехода в организованную форму (в том числе под кураторством 18+ участников), что подтверждается региональными исследованиями¹.

В цифровой среде структура дополняется онлайн-координацией: закрытые чаты, каналы в мессенджерах, «форума-рынки» данных, где распределяются задачи и «обучающие материалы». Для подростков характерна низкая оценка рисков деанонимизации и доказуемости цифровых следов, что способствует смещению части групповой преступности в формат «кибер-соисполнительства»².

5. Виктимологические аспекты и география. Типичные «контакты риска» для групповых эпизодов - пространства вне формального контроля взрослых: дворы и придомовые территории, пустыри, ТЦ и пространства около ТЦ,

---

¹ Субботина А.В. Состояние, динамика и структура преступности несовершеннолетних / А.В. Субботина // Научный журнал. – 2024. – №6. – С.63.

² Там же.

территории возле школ/колледжей, транспортные узлы, ночные общественные пространства. Для корыстных деяний - места с высокой концентрацией потенциальных жертв и низкой вероятностью немедленного вмешательства. В онлайне - площадки «быстрых сделок», игровые платформы и социальные сети, где возрастает вероятность мошенничества и вовлечения в «схемы». Об этом свидетельствуют как региональные статистические обзоры, так и криминологические исследования¹.

Таким образом, подростково-молодёжная групповая преступность характеризуется более высокой склонностью к совместной форме действий, чем у совершеннолетних, при доминировании имущественных и корыстно-насильственных составов и стремительном росте «цифрового» сегмента. Социально-демографический профиль указывает на системные дефициты семейного и школьного контроля, рискованный досуг и влияние референтной группы, а организационно-ролевая структура - на функциональную специализацию и «мосты» в сторону устойчивых объединений. В совокупности это определяет повышенную общественную опасность и задаёт ориентиры для профилактики: работа с малыми группами и их лидерами, раннее прерывание групповой динамики в офлайне и онлайне, адресные меры в местах концентрации «контактов риска».

---

¹ Корягина С.А. Преступность несовершеннолетних: криминологический скриншот современности / С.А. Корягина // Baikal Research Journal. – 2022. – № 8. – С. 29.

§2. Причины и условия групповой преступности в подростково-молодежной среде

В российской криминологии традиционно различают причины и условия преступности. Причины - это совокупность социально-психологических и организационных факторов, порождающих и воспроизводящих криминальное поведение; условия - обстоятельства, облегчающие реализацию криминогенных причин, но сами по себе поведения не порождающие¹. Для подростково-молодёжной среды это различие принципиально: один и тот же мотив (например, корыстный интерес или стремление к самопрезентации) реализуется в преступление более вероятно при наличии условий групповой сплочённости, дефицита контроля и «безопасных» каналов координации (дворовые компании, закрытые чаты, «своё» пространство без взрослых).

С позиции вопросов разрушительного и противоправного поведения, защиты и охраны от противоправных действий подростковому возрасту уделяется большее внимание, так как несовершеннолетние считаются более уязвимой категорией граждан. По этому поводу С.П. Татарова отмечает: «Девиантное поведение подростков в современном российском обществе характеризуется рядом негативных тенденций, во-первых, рост подростковой девиации, угрожающий стабильности общества, во-вторых, омоложение и феминизация субъектов девиантного поведения, в-третьих, жестокость, цинизм совершаемых преступлений, групповая направленность деяний, в-четвертых, устойчивая взаимная связь и обусловленность между различными формами девиаций»².

Рассмотрим причины и условия групповой преступности в подростково-молодежной среде. В качестве одного из источника получения информации для

---

¹ Криминология: учебник для вузов / под общей редакцией О.С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – С.178.

² Татарова С.П. Девиантное поведение подростков и социальные технологии его профилактики в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям: автореф. дисс. ... докт. социол. наук / С.П. Татарова. – Улан-Удэ, 2007. – С.13.

проведения анализа, в целях своевременного выявления отклонений от общепризнанных норм поведения и принятия мер по их сдерживанию или нейтрализации полагаем возможным использовать аккредитованные исследовательские центры, основной функцией которых является постоянный мониторинг общественного мнения. Результатами мониторинга должны пользоваться соответствующие субъекты профилактики, включая органы власти муниципального, регионального и федерального уровней, анализировать их и принимать соответствующие управленческие решения.

1. Общесоциальные причины. Подростки и молодежь являются особой социальной группой. Анализ исследований А.Е. Шалагина, Н.М. Паршина, О.В. Шляпниковой, позволяет сделать вывод о том, что современная подростково-молодежная среда характеризуется следующими особенностями: 1) ориентация на потребление, формирующаяся за счет действия внешнего средового фактора – создания искусственных потребностей у молодых людей и влияние на их чувства и эмоции как потребителей; 2) расширения границ индивидуального пространства и времени за счет влияния широко применяющихся новых цифровых технологий, позволяющих суггестивно влиять на человеческое поведение, чувства, вкусы людей через манипулирование и внушение¹.

К основным видам противоправного поведения принято относить: преступность, алкоголизм, наркоманию, суицидальное поведение, проституцию, сексуальные девиации².

Следует учитывать, в какой период жизни и по какой причине человек пересекает черту нормального, одобряемого поведения в обществе. Смена моральных установок может произойти и у взрослых вполне образованных обеспеченных людей. Ведение антиобщественного и аморального образа жизни возникает не в одночасье и не всегда с самого детства. Нередкими являются

---

¹ Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д., Шалагин И.А. Детерминирующие факторы противоправного поведения подростков и молодежи / А.Е. Шалагин и др. // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 7–2 (77). – С. 156.

² Моисеева М.М., Камалиева И.Р. Факторы формирования ценностей современной молодежи и рисков ее социальных девиаций / М.М. Моисеева и др. // Челябинский государственный университет. – 2017. – С. 197.

случаи, когда ведущие антиобщественный образ жизни подростки, воспитывающиеся в неблагополучных семьях, вырастая, становятся порядочными и успешными взрослыми¹.

Таким образом, к общесоциальным причинам относятся макро-факторы, формирующие криминогенный фон подросткового взросления:

- социально-экономическое неблагополучие семьи и территории (низкие доходы, ограниченные возможности досуга и занятости подростков);
- неравенство шансов и восприятие «несправедливости правил», которое стимулирует поиск «быстрых» способов престижа и потребления;
- медиатизация насилия и культа риска: нормализация агрессии и девиантной демонстративности в среде сверстников;
- институциональные сбои профилактики: фрагментарность межведомственного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних (образование, соцслужбы, КДНиЗП, полиция) при формальном наличии правовой базы (в т.ч. федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»)².

2. Мезоуровень: семья, школа, локальное сообщество. Отметим, что выделяют несколько причин разрушительного поведения подростков и молодежи. Средовые факторы, или факторы внешней природной среды (географическое положение, экологическая обстановка, климат, наличие природных ресурсов, животный и растительный мир). К факторам социальной среды относят неправильное функционирование социальных институтов (таких, как семья, образование, культура)³. К персональным биологическим

---

¹ Ишонина А.С. Причины преступности среди несовершеннолетних и проблемы предупреждения (на примере Пензенской области) / А.С. Ишонина // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 2. – С.24.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (с изм. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.

³ Тарханова И.Ю. Трансформация девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях / И.Ю. Тарханова // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 6(129). – С. 25.

факторам относят особенности отдельно взятого человека: наличие патологий, органические и функциональные нарушения центральной нервной системы, психические расстройства, возбудимость, склонность к импульсивным поступкам. К персональным психологическим факторам относят такие свойства личности, как наличие девиантных ценностей, эмоциональные нарушения, отсутствие или низкая саморегуляция, нарушения самооценки, эгоцентризм и др. Их принято называть дезадаптивными¹.

3. Индивидуально-психологические причины: а) статусные мотивации и конформизм: стремление к признанию в референтной группе, готовность «доказать» смелость/лояльность; б) импульсивность, низкая фрустрационная толерантность, дефициты самоконтроля и рефлексии последствий (актуально для ранней и средней юности); в) когнитивные искажения и техники нейтрализации: «все так делают», «никто не пострадает», «жертва сама виновата»; г) риск-поведенческие стили (в т.ч. алкоголь / психоактивных веществ (ПАВ) до совершения групповых посягательств), что снижает индивидуальные «барьеры» и усиливает внушаемость.

4. Групповая динамика и субкультурные медиаторы. Для подростково-молодежных групп характерны мотивационная «подпитка» за счет статуса в референтной группе, демонстрации силы и риска, «эффекта зрителя» и цифровой социализации (чат-группы, игровые/социальные платформы). Эти факторы маскируют личную ответственность и облегчают вхождение в совместное противоправное поведение. Криминологические исследования несовершеннолетних подчеркивают роль малых групп как канала социализации к девиантным нормам, где лидерство и субкультура снижают барьеры к насилию и имущественным посягательствам. В подростково-молодежной среде эффект групповой динамики и субкультуры усиливает криминогенный потенциал, что предопределяет особые профилактические и процессуальные подходы к оценке групповых дел.

---

¹ Линькова А.А. Профилактика противоправного поведения подростков / А. А. Линькова, В. А. Романьков // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сб. науч. ст. – Витебск. – 2022. – С. 182.

Собственно групповость выступает самостоятельным причинным фактором:

- диффузия личной ответственности и «эффект свидетеля»: в группе легче перейти к действию, поскольку ответственность «размазывается»;

- распределение ролей (наводчик - исполнитель - наблюдатель - «сбытчик»), повышающее «эффективность» посягательства и чувство управляемости ситуации;

- лидерство и «микро-иерархия»: наличие харизматичного инициатора, закрепляющего насилие/корысть как норму группы;

- субкультура (уличная, фанатская, онлайн-комьюнити): символический капитал «своих», ритуалы вступления, «код молчания».

В российской доктрине подчёркивается, что малая группа - не только канал совместного действия, но и школа преступного опыта, где перенимаются «техники» и сценарии ухода от ответственности¹.

5. Цифровая среда как катализатор причин и условий. Интернет и мессенджеры снимают транзакционные издержки координации: появляются «быстрые» способы набора команды, распределения задач и обмена «инструкциями». К причинам прибавляются:

- онлайн-подкрепление статуса (просмотры, реакция аудитории), трансляция «успешных кейсов» делинквенции;

- нормализация риска через челленджи и мем-культуру;

- к условиям - видимость анонимности, слабая цифровая гигиена жертв, отсутствие «стражей» (модерации/наставников) в закрытых каналах. В итоге часть групповых посягательств «перетекает» в киберформаты или получает цифровую подпитку для офлайн-преступлений².

6. Ситуационные и виктимологические условия:

---

¹ Преступность несовершеннолетних: учебник для вузов / под ред. А.В. Ростокинского. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2025. – С.121.

² Михайлов А.Е., Рузевич О.Р., Семенов С.А. Общая криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: анализ 2024 года / А.Е. Михайлов и др. // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9(237). – С. 264.

- пространства без надзора: дворы, пустыри, ТЦ и примыкающие пространства, транспортные узлы, вечерне-ночное время;
- провоцирующие цели: незащищённые гаджеты, «быстрые сделки» P2P, открытые хранилища вещей, доступные автомобили;
- слабые охранные механизмы: отсутствие камер, освещения, физической безопасности; отсутствие «социальных стражей» (взрослых, охраны, активных жителей);
- виктимные поведенческие паттерны подростков-жертв: доверчивость, обмен личными данными, встречи с малознакомыми в «зонах риска».

С позиции «рутинной деятельности» сочетание мотивированного правонарушителя, подходящей цели и слабого надзора делает групповой способ наиболее рациональным и потому чаще выбираемым¹.

7. Институциональные условия и правоприменительные лакуны. К условиям, облегчающим воспроизводство групповых посягательств, относятся:

- фрагментарность межведомственного обмена (школа - соцслужбы - КДНиЗП - ПДН ОВД), позднее выявление «ядра» группы;
- процедурные пробелы и дефицит адресных программ по работе с малыми группами риска (не только с индивидами);
- неполная индивидуализация ролей при расследовании (подмена реального вклада общей формулой «действовал в группе»), что искажает как статистику, так и обратную связь профилактики²;
- недостаток подростково-ориентированных мер восстановительного правосудия и программ «выхода» из групп (менторство, медиативные практики, проектная занятость).

Итак, можно предположить, что современная подростково-молодежная среда отличается особенностями, обусловленными наличием неблагоприятных

---

¹ Иванов Д.А. Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / Д.А. Иванов, В.Д. Потапов, О.М. Иванова // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 107.

² Бидова Б.Б., Абаев Н.Б., Габазов Т.С. Криминологические особенности преступности молодежи / Б.Б. Бидова и др. // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10(226). – С. 383.

средовых факторов, оказывающих отрицательное воздействие на психическую организацию и мировоззрение и, к сожалению пока отсутствует тенденция к сокращению проявлений девиантного поведения. По нашему мнению, основополагающим фактором деструктивного и делинквентного поведения подростков и молодежи является именно социальный фактор, который отражает взаимодействие подростка с обществом (семьей, школой, другим окружением), нарушенная или отсутствующая связь между членами семьи разных поколений. Поэтому, с нашей точки зрения, работа по минимизации девиаций в подростково-молодежной среде актуальна и необходима.

§3. Характеристика личности преступника, совершающего групповые преступления, совершаемые в подростково-молодежной среде

Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего правонарушителя рассматривает совокупность социально-демографических, ценностно-мотивационных, психологических, поведенческих и ролевых признаков, влияющих на выбор групповой формы посягательства. Анализ криминальной статистики подростков и молодежи приводит к выводу, что портрет молодых преступников отличается от портретов взрослых преступников. Главными характерными особенностями преступников младше 18 лет являются: недостаток жизненного опыта, они легко попадают под влияние другой личности, а также нонконформизм по отношению к запретам или предписанием чего-либо.

А.А. Потапов при изучении типологии правонарушителей среди подростков и молодежи определил следующую дифференциацию:

1) несовершеннолетние преступники, совершившие деяние по случайности, в силу каких-либо обстоятельств. Имеют при этом в целом положительную ориентацию личности;

2) подростки и молодежь, совершившие преступление из-за обширного влияния внешних факторов, которые при этом имеют неустойчивую ориентацию личности;

3) подростки и молодежь, которые имеют ярко выраженную антиобщественную ориентацию личности;

4) подростки и молодежь, совершившие противоправное деяние согласно преступной установке своей личности. Они намеренно создают повод и ситуацию¹.

---

¹ Потапов А.А. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника / А.А. Потапов. – М.: Траст, 2007. – С.148.

Ряд учёных, в том числе В.Е. Кудрявцева, обращают внимание на то, что определение типа при изучении преступников в подростково-молодежной среде, в основном опирается на сверку различных фактов жизни подростка, а именно тех, что проявились в нуждах, которые он испытывает и т.п. В.Е. Кудрявцева разделяет подростков на три категории:

- 1) подростки, совершившие преступление небольшой и средней тяжести впервые;
- 2) подростки, совершившие тяжкое и особо тяжкое преступление;
- 3) подростки, совершающие преступления неоднократно;
- 4) подростки, совершающие преступления систематически.

Традиционно структура личности преступника представляется в виде его типичного социального статуса, социальной роли в виде индивидуальности личности и характера поведения, а также направленности: потребностей, целей и мотивации, которые в случае с несовершеннолетним лицом однозначно определены быть не могут, т. е. «...личность несовершеннолетнего преступника – это несформированная личность, действующая в силу своих возрастных особенностей и мотиваций против закона»¹. Однако именно отсутствие жизненного опыта, в том числе и преступного, низкий уровень ответственности и сострадания, а также неуравновешенная психика с завышенной самооценкой, усугубленные состоянием фрустрации, как раз и создают уникальный типичный портрет преступника-несовершеннолетнего при совершении преступлений против личности, в том числе корыстных, проявляющийся наиболее ярко.

«Так, несовершеннолетний Г., проживающий в семье со скромным достатком и в стесненных материальных условиях, умышленно причинивший тяжкий вред здоровью Т., действовавший, находясь в общественном месте, дерзко и жестоко, состоял на профилактическом учете в ПДН: по факту употребления бытовых газов с целью одурманивания; за распитие спиртных

---

¹ Трякшина Ю.В., Ефименко Е.Н. Роль личности в преступности несовершеннолетних. Причины несовершеннолетней преступности / Ю.В. Трякшина и др. // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2021. Т. 1. – № 1 (32). – С. 55.

напитков; в группе подростков бил стеклянные бутылки о металлические гаражи; справлял естественные надобности в общественном месте, на замечания не реагировал; избил несовершеннолетнего; в его отношении было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ; обучаясь в школе, Г. периодически не выполнял домашнее задание, пропускал уроки без уважительной причины, из-за чего вступал в конфликты с учителями; часто создавал конфликтные ситуации с одноклассниками, неоднократно вызывался на заседания школьного совета профилактики, комиссии по делам несовершеннолетних; состоял на профилактических учетах (на внутришкольном учете, в отделе по делам несовершеннолетних, в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав). Обучаясь в техникуме, Г. не соблюдал субординацию и неуважительно относился к педагогическому коллективу техникума, на занятиях отсиживался, «сидел» в телефоне либо спал, вступал в открытые конфликты, был драчливым и задиристым, стремился к лидерству в группе, обижал более слабых, унижал человеческое достоинство, провоцировал драки, состоял на профилактическом внутритехникумовском учете и на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, проявлял низкие нравственные качества (грубость, хамство, подлость, лживость, хитрость); находчивый и изворотливый, отчислен по инициативе образовательного учреждения за невыполнение образовательной программы»¹.

Рассматриваемая возрастная категория отличается импульсивностью, непоследовательностью, восприимчивостью и склонностью к подражанию. В это время наиболее динамично развивается мировоззрение, формируется собственное «я», происходит развитие личности. Подростки в данный период становления личности характеризуются узким кругозором – мало читают книг, не интересуются искусством, не ориентируются в происходящих социальных и политических процессах. Для них характерно отсутствие культуры досуга, так

---

¹ Приговор № 1-127/2017 от 13 апр. 2017 г. по делу № 1-127/2017 // Архив Ленинского районного суда г. Иркутска (Иркутская область) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

как слоняться в группе таких же, как и он сам, легче, чем запоминать какую-либо информацию или выполнять интеллектуальные задания. Преступные действия всегда определяются как внешними, так и внутренними факторами, тем не менее, ввиду отсутствия своеобразного внутреннего «стержня» и уязвимости несовершеннолетних, внешние, в роли которых выступают семья, круг друзей, социальные сети, оказывают более серьезное воздействие именно на них как лиц, являющихся частью социума.

Очень часто несовершеннолетние, находящиеся в состоянии фрустрации и отсутствия финансовой возможности для удовлетворения личных потребностей и нужд, совершают корыстно-насильственные преступления, причем выбирают жертв физически слабее себя. «Так, несовершеннолетний Д. совершил грабеж в отношении инвалида М., применив к нему насилие. В отношении его нанес множественные удары по разным частям тела руками и ногами, причинив тем самым телесные повреждения средней степени тяжести»¹.

В другом случае, «П., будучи несовершеннолетним, увидев женщину, в руках у которой была увесистая сумка, преследовал последнюю до момента ее входа в подъезд жилого дома, в котором между 1-м и 2-м этажами вырвал сумку из ее руки, похитил деньги, продукты питания и мобильный телефон»².

В рамках настоящего исследования нами были сопоставлены индивидуально-психологические особенности двух типов подростков, совершивших преступление в возрасте 16–17 лет. Первый решил заняться «наркотическим бизнесом» и улучшить своё материальное положение, при этом он вовлёл своего младшего товарища. Психолог, исследуя его личность, отметил его вовлеченность в переменах в общении, оптимистичность и лёгкое вживание в разные социальные роли. Отмечается демонстративность,

---

¹ Приговор № 1-114/2020 1-870/2019 от 28 янв. 2020 г. по делу № 1-114/2020 // Архив Кировского районного суда (Республика Татарстан) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

² Приговор № 1-572/2018 от 9 окт. 2018 г. по делу № 1-572/2018 // Архив Зеленодольского городского суда (Республика Татарстан) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

стремление к получению удовольствия в процессе, ищет признание, имеет тенденцию к избеганию ответственности. Непоследовательность, своеволие, повышенное чувство авторитарности, склонность браться сразу за несколько дел. Второй подросток – это грабитель, который, используя пневматический пистолет, ограбил своего знакомого. Эксперт описал его так: выделяются следующие индивидуально-психологические особенности, как стеничность, потребность в отстаивании собственных установок, упорство, эгоцентричность, чувствительность к критике, циничность. Эти особенности проявились в ходе совершения преступления, но не оказали существенного влияния. Такие различия в личности преступников ярко показывают слабую развитость вовлечения психологии в криминалистическую практику.

«Пол молодого преступника, как социально-демографический признак может указывать на последствия совершенного преступления. Для молодежной женской преступности более характерны такие преступные деяния, как кража, хищение, присвоение или растрата, в частности, со злоупотреблением и использованием служебного положения, преступления в сфере торговли, обслуживания населения. То есть, чаще всего, женская преступность имеет корыстные мотивы, нежели мужская. Связано это с тем, что женщины больше, чем мужчины, обеспокоены своим дальнейшим будущим, обычно имеют более острое чувство вины и повышенную тревожность. Для преступников мужского пола более свойственны опасные виды преступлений, с применением «грубой мужской силы», например, такие, как грабеж, разбой, и иные насильственные преступления. Мужчины более хладнокровны при планировании, чувства вины и ответственности перед родными и близкими не беспокоят так остро, как женщин, в частности, как и общественное порицание»¹.

Молодые люди из подростково-молодежной среды с криминогенным прошлым, в своем большинстве, неохотно посещали занятия в школах, не были

---

¹ Дудина К. А. Характеристика личности молодого преступника // Личность, экономика, культура в современном цифровом мире: проблемы и потенциальные возможности : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 23 мая 2020 г. : Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. – С. 28.

приучены к обучению, никогда не отличались хорошей успеваемостью и примерным поведением, и, в дальнейшем, не стремятся поступить в высшие учебные заведения.

Также, для молодых преступников характерны частая смена места жительства, а то и вовсе его отсутствие, частая смена места работы из-за отсутствия страха увольнения, нежелания или неумения трудиться и подчиняться правилам и распорядкам.

Молодому преступнику из подростково-молодежной среды присущи такие качества, как: эгоистичность, безответственность, несдержанность, импульсивность, агрессивность, наличие аффективных установок, необдуманность поступков, трудности с правильной оценкой ситуации и т.п.

Таким образом, личность преступника, совершающего групповые преступления в подростково-молодежной среде, может быть охарактеризована следующим образом:

1. Социально-демографический профиль. Эмпирическая картина по России стабильна на протяжении многих лет:

- возраст: ядро - 14-17 лет; в «пограничной» молодёжной группе 18–20 лет сохраняется связь с прежними компаниями 15-17 лет;

- пол: преобладают юноши; доля девушек заметна в имущественных и киберэпизодах, реже - в насильственных;

- статус занятости и обучения: учащиеся школ и СПО, нередко с пробелами успеваемости и дисциплины; встречаются эпизоды пропусков, конфликтов, исключённости;

- семейная ситуация: неполные и конфликтные семьи; недостаток контроля и поддержки; иногда криминальный опыт близких взрослых;

- досуговые практики: уличные компании, ночные «поляны» и ТЦ, игровые онлайн-сообщества; раннее употребление алкоголя.

Эти признаки не детерминируют преступление, но образуют фон, на котором групповая динамика легче переводит девиантные установки в действие.

2. Ценностно-мотивационная сфера. Для групповых эпизодов характерны четыре мотивационных блока:

- корыстный и статусный: стремление к вещам и признаваемому «успеху» без легальных усилий; престиж внутри компании;
- экспрессивно-агрессивный: демонстрация силы, «смелости», доминирования над «чужими»;
- игровой/поисковый: поиск острых ощущений, азарт риска, «проверка границ»;
- конформный: подчинение нормам группы, страх потерять «своих», согласие на роль «исполнителя» ради принятия.

Часто действует комбинация мотивов: корыстный интерес усиливается статусной демонстративностью и групповым давлением.

3. Психологические и поведенческие характеристики. В исследованиях подростковой делинквенции регулярно фиксируются:

- импульсивность, низкий самоконтроль, слабая отсрочка удовлетворения (связь с моделями Готтфредсона - Хирши);
- конформность и внушаемость, зависимость от мнения референтной группы;
- сенсационный поиск (по М. Цукерману), стремление к риску и новизне;
- когнитивные искажения и нейтрализации: отрицание вреда, перекладывание ответственности на жертву или обстоятельства, апелляция к «обычаю» двора;
- снижение эмпатии в ситуациях «мы-они», за счёт деиндивидуации и морального разобщения в группе (А. Бандура);
- наработанные «техники»: маскирование следов, наблюдение, «сбыт» - результат обучения внутри малой группы.

Отдельной зоной риска выступают ранний дебют девиаций (мелкие кражи, вандализм, драки), полисубстантное употребление ПАВ, досрочное прекращение обучения и слабые связи с позитивными взрослыми.

4. Ролевые позиции в группе. Стойкие малые группы демонстрируют функциональную специализацию.

В киберсегменте добавляется роль «контент-мейкера/вербовщика», привлекающего младших через чаты и игровые платформы.

5. Типология подростково-молодёжных правонарушителей с групповой ориентацией. Синтез криминологических и психологических подходов позволяет выделить несколько практичных типов (пересекаются и могут эволюционировать):

- статусно-престижный: зависимость от признания, демонстративность, яркая уличная идентичность; высока вероятность насильственных эпизодов в присутствии «публики»;

- корыстно-прагматический: стремление к «быстрым деньгам», связь с «сбытом», готовность к распределению функций; устойчив к замене членов группы;

- рискованно-игровой: поиск острых ощущений, «челленджи», спонтанные акции; выше доля ситуативных присоединений;

- конформный исполнитель: зависимость от лидера, низкая рефлексия; опасен в составе агрессивной компании, вне её способен на отказ;

- кибер-координатор: грамотность в ИТ, управляет каналами связи и данными; без яркого уличного статуса, но повышает «эффективность» группы.

6. Виктимно-делинквентный «перекрывающийся» статус. Часть подростков из групп риска одновременно относятся к группе повышенной виктимности: они чаще становятся жертвами буллинга, насилия в семье, мошенничества в сети. Такой перекрывающийся статус усиливает чувство несправедливости, способствует цинизму по отношению к нормам и облегчает рекрутирование в группы. В профилактике уместен акцент на восстановительных практиках, снижении виктимности и создании альтернативных сообществ.

7. Прогностические индикаторы рецидива. Исследования и практика субъектов профилактики обращают внимание на набор предикторов:

- ранний возраст дебюта противоправных действий и многообразие эпизодов;
- стабильные связи с агрессивными/корыстными компаниями;
- роль «ядра» (инициатор, координатор) вместо ситуативного участия;
- пропуски обучения/отчисление, конфликты в семье;
- ПАВ, денежные долги внутри молодёжных сообществ;
- киберинфраструктура группы (закрытые чаты, анонимные кошельки, постоянные «схемы»).

Одновременно заметны защитные факторы: значимый взрослый, наставничество, успешный опыт коллективной просоциальной деятельности, занятость в кружках/спорте, позитивная «микро-группа» с чёткими правилами.

8. Значение характеристик личности для предупреждения и правоприменения. Выявленные признаки прямо транслируются в профилактику и квалификацию:

- индивидуализация роли необходима не только процессуально, но и профилактически: работа с лидером не равна работе с конформным исполнителем;
- разрыв групповой динамики требует адресной работы с «ядром» и переводом статусной потребности в легальные формы признания (спорт, проектные команды);
- цифровая профилактика ориентируется на координаторов: закрытие каналов, цифровая гигиена, альтернативные онлайн-сообщества;
- восстановительные практики снижает «нейтрализации» и возвращают чувство ответственности за причинённый вред.

Проведённый анализ показал, что групповая преступность в подростково-молодёжной среде имеет самостоятельное криминологическое содержание и повышенный уровень общественной опасности за счёт совместности действий, распределения ролей, устойчивости малых групп и эффекта «раскрытой ответственности». Нормативная шкала организованности (ст. 35 УК РФ) адекватно отражает градации совместной преступной деятельности, однако

практическая оценка каждой ступени требует доказательственной индивидуализации вклада участника и фиксации момента сговора.

Структурно преобладают имущественные и корыстно-насильственные посягательства при растущем вкладе киберсегмента, где онлайн-координация удешевляет набор и управление группой. Причины формируются на пересечении макрофакторов (социально-экономический фон, дефицит досуговых возможностей), мезоуровня семьи и школы (слабый контроль, исключённость, буллинг) и индивидуально-психологических уязвимостей (импульсивность, конформизм, сенсационный поиск), а условиями выступают «территории без взрослых», цифровые каналы связи и институциональные разрывы профилактики.

Личностный профиль несовершеннолетнего участника группы характеризуется запросом на статус внутри «своих», внушаемостью, нейтрализациями вины, сниженной эмпатией к «чужим» и функциональной специализацией в составе компании; при этом часть подростков имеет перекрывающийся виктимный статус. Совокупность выявленных закономерностей задаёт практико-ориентированные ориентиры: раннее выявление «ядра» и лидеров, адресная работа с малыми группами, блокировка цифровой инфраструктуры координации, восстановительные и наставнические форматы, межведомственная связность субъектов профилактики.

ГЛАВА 2. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

§1. Правовые и организационные основы предупреждения групповых преступлений, совершаемых подростками и молодежью

Отметим, что ученые на протяжении последних 30 лет обращают внимание на необходимость активной работы по укреплению, а в отдельных случаях и возрождению утраченных моральных, духовных культурно-исторических ценностей. Данные положения стали более развернуто находить свое отражение в нормативных документах¹. Так, на необходимость выявления и устранения причин и условий, способствующих антиобщественному поведению, прямо указано в Федеральном законе от 23 июня 2016 года № 182 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (п. 5. ч. 2 ст. 6).

Под предупреждением преступлений в специальной литературе понимается «комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики преступлений, направленных на сохранение и усиление правопорядка путем выявления, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений»². По мнению О.А. Старкова, «предупреждение преступлений в чистом виде - это устранение криминогенных факторов и предотвращение

---

¹ Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних: особенности, причинный комплекс / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. Т. 14. – № 1 (51). – С. 54.

² Махина С.Н., Карагодин А.В., Дорофеева Ж.П., Демченко Н.В. Особенности проведения индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними, совершившими уголовно наказуемое деяние, с целью предупреждения ими повторных преступлений: учеб. пособие / С.Н. Махина и др. – Белгород, 2017. – С.5.

совершения преступлений путем коррекции поведения человека на допреступном этапе»¹.

Правовые и организационные основы предупреждения - это согласованная система норм и управленческих механизмов, которые: 1) легитимируют цели, принципы и инструменты профилактики; 2) распределяют компетенции между субъектами (государственными и негосударственными); 3) устанавливают процедуры раннего выявления, оценки риска, индивидуального сопровождения и межведомственного взаимодействия; 4) гарантируют права несовершеннолетних и их семей при любом профилактическом вмешательстве; 5) задают требования к мониторингу и оценке эффективности². Иначе говоря, это **рамка**, в пределах которой проектируются, запускаются и оцениваются меры по разрыву групповой криминальной динамики у подростков и молодёжи.

К правовым основам относятся нормы разных уровней, которые определяют, кто, что и как делает в профилактике:

- Конституционные гарантии: приоритет прав и свобод человека, защита детства, право на образование (Конституция РФ³);

- УК РФ: особенности ответственности несовершеннолетних (гл. 14), институт освобождения от ответственности при заглаживании вреда (ст. 75–76.2), общие положения о соучастии и групповом признаке (ст. 32–36, особенно ст. 35 УК РФ⁴);

- УПК РФ⁵: специальные гарантии при процессуальных действиях с участием несовершеннолетних (педагог/психолог, законные представители и др.);

---

¹ Старков О.В. Криминология. Теория и практика. 2-е издание / О.В. Старков. – М. Юрайт, 2016. – С.48.

² Горшкова Н.А., Зезюлина Т.А., Пичугин С.А. Криминология: Общая и Особенная части: учебник / Н.А. Горшкова и др. – М.: Инфра-М», 2023. – С.275.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст.4921.

- КоАП РФ¹: меры административного реагирования, в том числе за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия;

- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: круг субъектов профилактики, формы индивидуальной профилактической работы, роль КДН и ЗП²;

- Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: принципы межведомственного взаимодействия, программно-целевой подход, оценка эффективности³;

- федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»: профилактические полномочия ОВД, включая ПДН⁴;

- федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁵, федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁶: воспитательные программы, социальное сопровождение;

- информационно-цифровой блок: федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. от 25 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (с изм. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.

⁴ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2025 г.) // Российская газета. – 2011. – №5401; 2025. – №75.

⁵ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7598.

⁶ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

здоровью и развитию»¹, федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»³ - правовая основа «цифровой профилактики», обмена данными и защиты приватности;

- специальные акты по экстремизму/терроризму при адресной профилактике радикализирующихся групп (федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴, федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁵);

- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400⁶, в качестве одной из задач определяет обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей;

- указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁷: нормы морали и нравственности определяются в качестве основы российского общества.

---

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (с изм. от 30 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.

³ О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (с изм. от 7 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3451.

⁴ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

⁵ О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. от 28 февраля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.

⁷ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL <http://pravo.gov.ru/proxy/> (дата обращения: 01.08.2025).

Традиционные ценности определены в качестве стратегического национального приоритета;

- региональные законы, муниципальные программы, локальные акты школ, соцслужб и КДН и ЗП. Законы о профилактике правонарушений принимаются на уровне субъектов Российской Федерации, например Закон города Москвы от 19.03.2008 № 14 «О единой системе профилактики правонарушений в городе Москве», Закон Санкт-Петербурга от 04.06.2007 № 230-42 «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге». В Республике Татарстан принят закон № 105-ЗРТ «О профилактике правонарушений в Республике Татарстан»¹. Согласно статье 10 данного закона профилактика правонарушений осуществляется в следующих формах: правовое воспитание и обучение населения; профилактическая беседа; профилактический учет; социальная адаптация. Закон о профилактике правонарушений в Республике Татарстан за период своего действия показал свою эффективность. Согласно статистике в Республике Татарстан понизились показатели правонарушений, совершаемых несовершеннолетними².

Правовые основы тем самым обозначают поле допустимых действий и обеспечивают баланс между защитой общества и прав ребёнка.

Преступность в подростково-молодежной среде относится к числу ключевых угроз национальной безопасности страны. В криминологической литературе отмечается, что «преступность в подростково-молодежной среде растет в несколько раз быстрее, чем численность самих представителей подростково-молодежной среды»³. Причинами такой динамики послужили политика государства, направленная на поощрение социально одобряемого поведения, принимаемые нормативные правовые акты в области

---

¹ О профилактике правонарушений в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 13 октября 2008 г. № 105-ЗРТ // Республика Татарстан. – 2008. – № 210.

² Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2024 года). – Казань, 2025.

³ Окутина Н.Н., Забелич Л.В. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики / Н.Н. Окутина и др. // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 1 (99). – С. 114.

предупреждения и борьбы с преступностью, в том числе национальной безопасности, а также меры, направленные на защиту детства. Как отмечается в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 14.11.2013 (№ Пр-2685), количество преступников увеличивается за счет беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, граждан без определенного места жительства, лиц, освобожденных из мест лишения свободы, иностранных граждан или лиц без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации, а также лиц, не имеющих постоянного источника дохода¹. При этом благодаря комплексной работе, проводимой правоохранительными органами, в том числе уголовно-исполнительной системой, направленной на предупреждение преступности среди указанных категорий, были достигнуты существенные успехи.

Также необходимо отметить Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, согласно подпункту 9 пункта 47 которой перед государством стоит, в том числе, задача по предупреждению проявлений радикализма, профилактике экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи².

Организационные основы - это как устроена система на практике: участники, роли, процессы, регламенты. Ключевыми субъектами указанной системы являются:

- Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) - координация, утверждение межведомственных планов, кейс-менеджмент сложных случаев;

---

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 01.08.2025).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.

- ОВД (ПДН, участковые, ППС, ОУР и др.) - раннее выявление групп риска и лидеров, профилактический учёт, пресечение вовлечения во «взрослые» схемы;

- образовательные организации - Советы профилактики, программы коррекции, медиация, индивидуальные образовательные маршруты;

- соцзащита, опека - социальный патронаж семьи, адресная поддержка, родительская компетентность;

- здравоохранение, ПМПК, психологические службы - диагностика, коррекция, при необходимости КСППЭ/СПЭ;

- органы местного самоуправления - инфраструктура досуга, «безопасные пространства», муниципальные проекты;

- НКО/спортивные/молодёжные объединения - наставничество, тьюторинг, проектная и спортивная занятость;

- платформы и ИТ-партнёры - контент-модерация, каналы просвещения, перенаправление в просоциальные сообщества.

Рассмотрим организационное обеспечение предупреждения преступлений в подростково-молодежной среде. «Современная система предупреждения преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних, может быть представлена тремя уровнями подразделений МВД России:

- первый уровень - подразделения по делам несовершеннолетних Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ МВД России;

- второй уровень - подразделения по делам несовершеннолетних аппаратов Министерств внутренних дел, Главных управлений внутренних дел, управлений внутренних дел субъектов Российской Федерации, Управлений внутренних дел на железнодорожном, воздушном и водном транспорте МВД России;

- третий уровень - подразделения по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел, линейных органов внутренних дел на транспорте»¹.

Распределение сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних на территории территориальных органов ОВД осуществляется по зональному принципу. «Размеры и границы обслуживаемых ими зон определяются начальником территориального органа ОВД с учетом оперативной обстановки и численности инспекторов. При этом:

- в территориальных органах внутренних дел численность населения в возрасте до восемнадцати лет, проживающих на участке, обслуживаемом инспектором по делам несовершеннолетних, не должна превышать четырех-пяти тысяч человек;

- в органах внутренних дел на транспорте размеры участков (зон) обслуживания зависят от количества станций, портов, пристаней и других факторов;

- штатная единица школьного инспектора полиции закрепляется за средним образовательным учреждением численностью не менее пятисот учащихся с учетом оперативной обстановки на территории муниципального образования;

- семейный инспектор полиции обслуживает, как правило, всю территорию территориального органа внутренних дел, работая при этом только с наиболее неблагополучными семьями, где родители отрицательно влияют на детей»².

Отметим, что 24 августа 2023 г. приказом МВД России № 619 утверждены организационные вопросы деятельности органов внутренних дел

---

¹ Камаева Ю.В. Профилактика правонарушений несовершеннолетних, профилактическая деятельность подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел / Ю.В. Камаева // Энигма. – 2024. – Т. 1. – № 8–1. – С. 314.

² Камаева Ю.В. Профилактика правонарушений несовершеннолетних, профилактическая деятельность подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел / Ю.В. Камаева // Энигма. – 2024. – Т. 1. – № 8–1. – С. 314.

Российской Федерации по профилактике правонарушений¹. Целями предупреждения преступлений ОВД закреплены защита личности, общества, государства от преступных посягательств, а также обеспечение сдерживания и сокращения преступности (п. 2 Инструкции). Ведущим подразделением, реализующим данную задачу, является служба участковых уполномоченных полиции. На участковых уполномоченных полиции при несении службы на административном участке возложена обязанность выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу. Кроме того, в восьмом разделе Наставления определен порядок проведения УУП индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете, в целях предупреждения совершения ими преступлений и административных правонарушений.

Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»² установлен новый порядок организации работы подразделений по делам несовершеннолетних. В нем детально прописаны все направления деятельности ПДН различного уровня. Уточнены категории несовершеннолетних, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа. Так, в их число включены подростки, употребляющие алкоголь и пиво. Особое внимание уделено работе с группами несовершеннолетних антиобщественной направленности. Появилось еще одно направление деятельности ПДН - исполнение поручений о производстве отдельных следственных действий в отношении несовершеннолетних, подозреваемых (обвиняемых) в совершении

---

¹ О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений: приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 / Текст приказа опубликован не был.

² Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (с изм. от 31 декабря 2018 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – № 11.

преступления; обследование условий их жизни и воспитания. Запрещено привлекать сотрудников ПДН к выполнению обязанностей, не связанных с профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. ПДН районного уровня должно иметь отдельное служебное помещение.

Приказ МВД России от 01.09.2012 №839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей»¹ регулирует деятельность центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей по приему и временному содержанию несовершеннолетних правонарушителей, проведению индивидуальной профилактической работы и дальнейшему их устройству.

Приказ МВД России от 09.04.2013 №198 «Об утверждении Перечня должностей сотрудников ОВД РФ, уполномоченных выносить постановление о помещении несовершеннолетних на срок до 48 часов в ЦВСНП ОВД»² определяет круг руководителей, которые могут принимать решение о направлении несовершеннолетнего в ЦВСНП.

Приказ МВД России от 19.01.2015 №31 дсп «О порядке взаимодействия сотрудников органов внутренних дел РФ по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов»³ определяет порядок действий сотрудников различных служб полиции при получении информации об обнаружении безнадзорных, беспризорных несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, которые могут быть направлены в ЦВСНП. Также в данном документе определены

---

¹ О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: Приказ МВД РФ от 1 сентября 2012 г. № 839 // Российская газета. – 2012. – № 290.

² Об утверждении Перечня должностей сотрудников органов внутренних дел РФ, уполномоченных выносить постановление о помещении несовершеннолетних на срок до 48 часов в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: Приказ МВД России от 9 апреля 2013 г. № 198 // Рос. газета. – 2013. – № 136.

³ О порядке взаимодействия сотрудников органов внутренних дел РФ по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов: Приказ МВД России от 19.01.2015 №31 дсп / Оpubл. не был.

элементы взаимодействия различных служб полиции при доставлении н/л в территориальные органы МВД России.

Образовательные организации являются полномочными субъектами профилактики правонарушений среди самой чувствительной к различным, в т.ч. и криминальным веяниям, социальной категории – подростков и молодежи.

Новаторским подходом, потенциал которого еще только предстоит раскрыть, является метод просветительской деятельности, понятие, которое внесено в закон об образовании. Таким образом, реализация полномочий образовательных организаций в вопросе предупреждения преступности среди несовершеннолетних выходят за рамки основной образовательной деятельности. Допускаемая на факультативном уровне просветительская деятельность призвана укрепить процесс получения знаний, не относящихся к основным образовательным программам, где центральное место должно быть отведено правовому просвещению и выработке толерантного отношения, к противодействию асоциального и криминального образа жизни.

Базовые процессы:

- 1) ранний сигнал (неуспеваемость, пропуски, буллинг, первые девиации, «онлайн-челленджи») →
- 2) межведомственная оценка риска (в т.ч. роли в компании, цифровые каналы координации) →
- 3) индивидуальный план профилактической работы (ИПР) для подростка/малой группы/семьи →
- 4) назначение куратора случая и распределение задач между участниками →
- 5) реализация мер (универсальные/селективные/таргетированные; офлайн и онлайн) →
- 6) мониторинг, пересмотр ИПР, выход из кейса при достижении целей.

Регламенты и инструменты организации:

- протоколы обмена данными по федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (минимизация, законность, безопасность обработки);

- кейс-конференции и «маршрутизация» случаев;

- лидер-ориентированные вмешательства (адресная работа с «ядром» группы, перевод статусной мотивации в легальные форматы - спорт, кадетские/волонтерские, ИТ-проекты);

- восстановительные практики (медиация, примирение; правовая опора - ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ, меры воспитательного воздействия по ст. 90 УК РФ).

К принципам, на которых основана система предупреждения групповых преступлений, совершаемых подростками и молодежью, можно отнести:

- законность и приоритет прав ребёнка;

- пропорциональность и минимум вмешательства: от мягких мер к жёстким только при необходимости;

- персонификация и адресность: работа не только с индивидом, но и с малыми группами и их лидерами;

- межведомственность и непрерывность сопровождения;

- конфиденциальность, защита персональных данных;

- восстановительный и доказательный подход;

- цифровая компетентность всех участников (учёт онлайн-координации и «кибер-соисполнительства»).

Рассмотрим содержание предупреждения групповых преступлений, совершаемых подростками и молодежью:

1) общесоциальные меры: досуг, занятость, благоустройство, «безопасные пространства» (освещение, камеры, CPTED-решения¹);

---

¹ CPTED (Crime Prevention Through Environmental Design) – концепция предупреждения преступности через проектирование среды. Она нацелена на искусственное манипулирование окружающей средой ради формирования максимально безопасных районов. См.: Петрухина А.Н. Проблема вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений: криминологический аспект / А. Н. Петрухина, В. В. Попова // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 1А. – С. 149.

2) специальные меры: школьные программы коррекции, медиативные и наставнические практики, антибуллинговые и антиагрессивные тренинги, цифровая гигиена;

3) индивидуальные меры: индивидуально-профилактическая работа, патронаж семьи, разрыв групповой динамики, работа с лидером, контроль «триггеров» (в т.ч. онлайн-каналов);

4) правовые меры: административное реагирование на вовлечение несовершеннолетних, применение мер воспитательного воздействия, альтернативы наказанию при заглаживании вреда;

5) цифровая профилактика: работа с платформами, просвещение, кейсы безопасного поведения, правомерная фиксация и передача «сигналов» о рисках.

Правовые и организационные основы предупреждения групповых преступлений в подростково-молодёжной среде - это комплекс взаимосвязанных норм и управленческих механизмов, который:

1) закрепляет цели, принципы, субъектов, полномочия и процедуры профилактики;

2) обеспечивает межведомственную, адресную и правомерную работу с подростками и их малыми группами (включая цифровое измерение);

3) гарантирует права ребёнка и задаёт модель оценки эффективности профилактики на всех уровнях - от универсальных программ до таргетированных вмешательств в отношении «ядра» групп

Для проектирования мер предупреждение групповой преступности в подростково-молодежной среде целесообразно использовать двухмерную классификацию:

1) по охвату:

- универсальная (для всех подростков и семей) - просвещение, цифровая гигиена, развитие среды;

- селективная (для групп повышенного риска) - работа с проблемными классами/дворовыми группами;

- индикативная (таргетированная) - нацелена на конкретных подростков и их малые группы/лидеров;

2) по содержанию:

- общесоциальная (социальная политика, занятость, досуг, благоустройство);

- специальная (школьные программы коррекции, медиативные практики, наставничество, адресные «антигрупповые» проекты);

- индивидуальная (ИПР, патронаж семьи, сопровождение «ядра» группы, контроль цифровых триггеров).

Матрица «уровень профилактики - правовая основа - ответственные - ключевые действия» может быть представлена в табл. 3.

Индикаторами эффективности предупреждения групповой преступности в подростково-молодежной среде являются:

1) результат: снижение доли групповых эпизодов в общем массиве преступлений подростков; уменьшение повторной вовлечённости «ядра»; снижение насильственных эпизодов;

2) процесс: доля случаев с оформленным ИПР; среднее время от «раннего сигнала» до межведомственной встречи; охват наставничеством; доля подростков, переведённых в просоциальные группы (спорт/проекты);

3) качество: выполнение ИПР по срокам; удовлетворённость семей сопровождением; отсутствие нарушений прав ребёнка (жалобы, отмены решений).

Таким образом, правовые и организационные основы профилактики групповой преступности в подростково-молодёжной среде строятся на сочетании конституционных гарантий, специальных федеральных законов (№ 120-ФЗ и № 182-ФЗ), отраслевых регламентов (образование, полиция, соцзащита) и локальных программ. Эффективность достигается при устойчивой межведомственной координации через КДН и ЗП, кейс-менеджмент и индивидуальные планы, лидер-ориентированные вмешательства и восстановительные практики, а в цифровом сегменте - через правомерные меры

контент-профилактики и защиту персональных данных. Критически важны процессуальные гарантии, недопущение стигматизации и принцип пропорциональности вмешательства; оценка эффективности должна опираться на сочетание результативных, процессных и качественных индикаторов.

§2. Деятельность органов внутренних дел по выявлению, предотвращению и пресечению групповых преступлений в подростково-молодежной среде

Правовой мандат ОВД в сфере противодействия подростковой групповой преступности вытекает из Федерального закона «О полиции»: полиция предназначена для защиты жизни и прав граждан, противодействия преступности и обеспечения общественной безопасности; среди обязанностей - приём и регистрация сообщений о преступлениях, проведение проверок и принятие мер по их пресечению и предупреждению.

Межведомственная профилактика и распределение компетенций задаются Федеральными законами № 120-ФЗ (о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних) и № 182-ФЗ (об основах системы профилактики правонарушений). Эти акты закрепляют состав субъектов профилактики (КДН и ЗП, ОВД, образование, соцзащита и др.), формы профилактического воздействия и общие правила их взаимодействия.

При наличии признаков подготовки или совершения преступлений ОВД реализуют оперативно-розыскные полномочия на основании Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, что позволяет законно получать сведения о преступной деятельности и лицах, её готовящих.

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. от 1 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

Подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН) - базовый профилактический контур: ведут индивидуальную профилактическую работу, организуют межведомственные мероприятия, участвуют в постановке/снятии с профилактического учёта, готовят материалы в КДН и ЗП и суд, координируют адресные планы сопровождения семей и групп риска. Порядок закреплён ведомственной Инструкцией, утверждённой Приказом МВД России № 845¹.

Участковые уполномоченные полиции обеспечивают постоянную территориальную профилактику: знают «карты рисков» дворовых компаний, фиксируют «ранние сигналы» (конфликты, антисоциальная активность), иницируют межведомственные кейс-встречи. Основание - ст. 2, 12 Закона о полиции, приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205².

Патрульно-постовая служба (ППСП) отвечает за превентивное присутствие и немедленное пресечение в общественных местах, включая «точки концентрации» молодёжи; порядок организации несения службы установлен Наставлением (Приказ МВД России № 495³). Согласно приказу МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений» совместно с инспекторами ПДН профилактические мероприятия в отношении несовершеннолетних и их семей должны проводить участковые уполномоченные и сотрудники патрульно-постовой службы.

---

¹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (с изм. от 31 декабря 2018 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – № 11.

² О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (с изм. от 06 февраля 2024 г.) // Российская газета. – 2019. – 04 июля.

³ Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495 (с изм. от 05 марта 2022 г.) / Документ опубликован не был.

Оперативные подразделения (уголовный розыск и др.) подключаются при выявлении устойчивых групп и подготовке тяжких посягательств, используя меры ОРД в пределах федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.

Источниками выявления групповой преступности в подростково-молодежной среде являются заявления и сообщения (в т.ч. электронные), ориентировки из школ и соцслужб, материалы КДН и ЗП, патрульные наблюдения, мониторинг мест концентрации молодёжи и сетевых сообществ, результаты рейдов («Подросток», «Каникулы») и адресных обходов семей.

Алгоритм первичного реагирования на указанные заявления и сообщения о преступлениях, совершаемых в подростково-молодежной среде, сводится к следующему:

- 1) регистрация сообщения и проверка по подведомственности;
- 2) сбор объяснений, осмотр места происшествия, первичное документирование роли каждого участника (кто координировал, кто применял насилие, кто обеспечивал средства связи/транспорт);
- 3) при наличии рисков - информирование КДН и ЗП, инициирование межведомственной оценки и индивидуального плана профилактической работы (ИПР).

Индивидуальная профилактическая работа ПДН ведётся в формах, предусмотренных Приказом № 845: профилактические беседы с подростком и родителями, контроль досуга, включение в наставнические/спортивные программы, посещение семьи, направление к психологу/ПМПК, подготовка материалов в КДН и ЗП.

Административное реагирование применяется для оперативного «разрыва» криминогенной среды: ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей (ст. 5.35 КоАП РФ¹), вовлечение несовершеннолетних в употребление алкоголя/одурманивающих веществ (ст. 6.10 КоАП РФ), нахождение несовершеннолетних в состоянии опьянения (ст.

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

20.22 КоАП РФ). Эти меры нередко выступают триггером к запуску ИПР и контроля со стороны КДН и ЗП.

Уголовно-правовая защита несовершеннолетних: при выявлении фактов вовлечения подростков во взрослую преступную деятельность возбуждаются дела по ст. 150 УК РФ¹; при вовлечении в антиобщественные занятия - по ст. 151 УК РФ. Такая практика одновременно пресекает «вербовку» в групповые схемы и снижает криминогенное влияние взрослых кураторов.

Рассмотрим особенности пресечения групповых преступлений, совершаемых в подростково-молодежной среде. Тактика пресечения включает превентивное патрулирование «точек риска», скрытое наблюдение и иные мероприятия ОРД (при наличии оснований), «точечные» задержания лидеров, разъединение компании, немедленное изъятие орудий и средств координации (гаджеты/чаты), уведомление законных представителей.

Доказывание «группового» признака требует правовой квалификации по правилам, установленным постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: для «группы по предварительному сговору» необходимо установить договорённость до начала исполнения, распределение ролей и совместность выполнения объективной стороны; при этом сбытчик похищенного уже после изъятия не становится соисполнителем кражи/грабежа². Эти ориентиры важны, чтобы исключить ошибочное «перетягивание» статуса соисполнителя на пособников.

ОВД обеспечивают межведомственную координацию через КДН и ЗП, оперативно информируют школу и соцслужбы о рисках, инициируют изменение ИПР (например, перевод подростка в наставническую программу или усиление контроля в каникулярные периоды). Правила

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №166.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 15 декабря 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

межведомственности и формы профилактического воздействия установлены в федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹.

Смещение части групповой активности в онлайн (чаты, закрытые каналы, «челленджи», P2P-мошенничество) требует от ОВД:

- правомерного сбора и использования информации (149-ФЗ), соблюдения режима персональных данных (152-ФЗ), защиты несовершеннолетних от вредного контента (436-ФЗ);

- документирования цифровых следов координации (создание чата, распределение ролей, призывы к насилию/вовлечению) как доказательств предварительного сговора;

- партнёрств со школами/родителями для «цифровой гигиены» и быстрого реагирования на «ранние сигналы».

Профилактические операции («Подросток», «Каникулы») проводятся совместно с КДН и ЗП, опекой, образованием и НКО. Они предполагают рейды по местам концентрации молодёжи, проверки семей «группы риска», адресные беседы и снятие «острых» факторов (алкоголизация, ночные сборы, конфликты). Практика подтверждается официальными сообщениями регионального уровня.

«Нарушение любых правил поведения сегодня, уже влечет за собой правовые последствия, а также является основанием постановки на учет несовершеннолетнего для советов профилактики, действующих при образовательных учреждениях края. Кроме того, таким основанием может послужить и большое количество пропусков учебных занятий без уважительных причин, несовершеннолетним лицом, что свидетельствуют об антиобщественном поведении таких подростков. Такое поведение является основанием для формирования противоправного поведения несовершеннолетнего лица. Поэтому постановка на учет является

---

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (с изм. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.

предупредительной мерой, которая направлена на непосредственную профилактику антиобщественного поведения.

Деятельность ОВД строится на принципах законности, уважения прав ребёнка и пропорциональности вмешательства: участие педагога/психолога при процессуальных действиях, информирование законных представителей, недопустимость избыточного распространения персональных данных и стигматизации подростка. Эти требования вытекают из 3-ФЗ, 152-ФЗ и закона о профилактике.

Отметим, что показателями эффективности деятельности ОВД по предупреждению групповой преступности в подростково-молодежной среде являются:

- снижение доли групповых эпизодов в структуре подростковой преступности на обслуживаемой территории;
- уменьшение повторной вовлечённости «ядра» компаний;
- скорость реакции на «ранний сигнал» (время от регистрации сообщения до межведомственной встречи);
- доля случаев с оформленным и исполненным ИПР;
- количество материалов по ст. 150-151 УК РФ (пресечение вовлечения подростков взрослыми) и доля их, окончившихся реальными мерами ответственности.

Таким образом, роль ОВД в противодействии групповой преступности подростков - системная и многослойная: от раннего выявления и адресного профилактического сопровождения (ПДН, участковые, ППСП) - до оперативного пресечения и качественного доказывания «группового» признака в уголовном процессе, с неизменным соблюдением прав несовершеннолетних и межведомственной координацией. Эффективность этой деятельности опирается на связку 3-ФЗ (полиция) и 120/182-ФЗ (профилактика), процессуально поддерживается 144-ФЗ (ОРД), а в цифровом сегменте - рамками 149/152/436-ФЗ. Практическая опора - ведомственные инструкции (в т.ч. Приказ МВД № 845 и Наставление по ППСП) и регулярные межведомственные операции,

позволяющие не только пресекать уже совершённые деяния, но и разрывать криминальную динамику подростковых малых групп.

§3. Профилактика противоправного поведения среди несовершеннолетних и молодежи

Проблемы противоправного поведения молодежи достаточно сложны и требуют не только усилий в рамках работы с отдельными лицами, группами и иными малыми социальными образованиями. Необходимо выстраивание соответствующей государственной политики, обладающей целенаправленным характером, четкое распределение полномочий и компетенций между задействованными в данном процессе лицами. «Основными направлениями деятельности государственных органов в сфере борьбы с подростково-молодежной преступностью должны быть, во-первых, социальная профилактика, в частности:

- возрождение отечественного производства и перерабатывающей промышленности;
- интеграция молодежи в экономические отношения;
- пересмотр порядка налогообложения; приема на работу;
- квотирование рабочих мест;
- региональная льготная политика;
- возможность льготного поступления в учебные заведения по специальности, связанной с профессиональной деятельностью;
- создание или реконструкция клубов, выделение подвалов и их оборудование, спортивных лагерей, молодежных кафе, помещений для работы по интересам и проведения свободного времени;

- строительство общежитий для учащихся колледжей, студентов, молодых рабочих в комплексе с помещениями, позволяющими обеспечить необходимый уровень культурно-воспитательной и факультативной спортивной работы;

- меры по объединению отчислений на культурно-массовую работу с единым фондом района или города с целью наиболее эффективного, целенаправленного воздействия и использования таких средств;

- создание и расширение в микрорайонах на базах предприятий и организаций с участием спортобществ, культурно-спортивных комплексов;

- организация и развитие общественных организаций, аналогичных октябрятским, пионерским, комсомольским, в том числе вовлечение несовершеннолетних и молодых людей в волонтерское движение;

- создание при военных училищах и воинских частях подростковых военно-патриотических объединений по интересам»¹.

Во-вторых, специальная профилактика, направленная на устранение любых негативных явлений, продуцирующих правонарушающее поведение в подростково-молодежной среде (приоритетным направлением, по нашему мнению, должна быть ранняя профилактика, которая значительно расширит временные рамки и основания проведения работы по недопущению перерастания делинквентных групп в криминальные и организованные преступные подростково-молодежные формирования). Важную роль в этом может сыграть организация специальных семинаров-дискуссий, творческих встреч по обмену опытом между сотрудниками различных служб и подразделений правоохранительных органов по работе с членами криминогенных групп. Необходимым представляется также подготовка различного рода памяток, рекомендаций, методических материалов для сотрудников различных служб по работе с данными формированиями. Содержание деятельности правоохранительных органов в профилактике про-

---

¹ Шляпникова О.В. Проблемы изучения и предупреждения подростково-молодежной преступности / О.В. Шляпникова // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2023. – № 3. – С. 47.

отивоправного поведения членов криминогенных групп молодежи включает в себя многообразные воспитательные, организационные и правовые меры, направленные на устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений данной категорией молодых людей, а также выявление неформальных групп и их членов, от которых возможно ожидать совершения противоправных действий, постановка их на учет, проведение с указанными лицами индивидуально-профилактических мероприятий.

В-третьих, непосредственная профилактика, заключающаяся в организации службы социальной помощи, привлечении к административной и уголовной ответственности взрослых, оказывающих отрицательное воздействие на несовершеннолетних¹.

Профилактика разрушительного и противоправного поведения в подростково-молодёжной среде строится на связке правовых гарантий и научно обоснованных подходов. В её основе - принципы законности и приоритета прав ребёнка, межведомственности, адресности вмешательств, пропорциональности и минимизации стигматизации, конфиденциальности и защиты персональных данных. Практическая модель опирается на трёхуровневую концепцию: универсальная (для всех), селективная (для групп риска) и индикативная/таргетированная (для конкретных подростков и их малых групп).

Правовой контур задают: Конституция РФ (социальные гарантии детства, образование), УК РФ (особенности ответственности несовершеннолетних; возможности восстановительных практик), УПК РФ (специальные процессуальные гарантии), КоАП РФ (административные меры), ФЗ № 120-ФЗ (система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних), ФЗ № 182-ФЗ (основы системы профилактики правонарушений), ФЗ № 3-ФЗ (о полиции), ФЗ № 273-ФЗ (об образовании), ФЗ № 323-ФЗ (об охране здоровья), а также ФЗ № 149-ФЗ, № 152-ФЗ, № 436-ФЗ - для цифровой и медийной составляющей. Эти акты легитимируют субъекты

---

¹ Баркалова Е.В. Актуальные вопросы профилактики подростковой преступности / Е.В. Баркалова // Российская юстиция. – 2023. – № 2. – С. 72.

профилактики (КДН и ЗП, ОВД/ПДН, образование, соцзащита, здравоохранение и др.), формы межведомственного взаимодействия и требования к индивидуальным планам профилактической работы.

1. Универсальная профилактика (уровень «для всех»). Цель - снизить распространённость риск-факторов и укрепить защитные факторы на уровне школы, семьи и сообщества.

Школа и воспитательная среда: системные программы развития социально-эмоциональных навыков, антибуллинговые политики, школьная медиация, тренинги ненасильственного общения, волонтёрские и проектные форматы (как «каналы статуса»). В учебно-воспитательные планы включаются модули по цифровой гигиене и правовой грамотности.

Сообщество и инфраструктура: спортивные и творческие секции «шаговой доступности», молодёжные пространства с наставниками, средовые меры (освещение, обзор, маршруты безопасности), профилактические кампании против насилия и употребления ПАВ.

Семья: просветительские программы родительской компетентности, семейные клубы, ранняя поддержка семей с трудностями воспитания.

Цифровой компонент: уроки медиаграмотности, алгоритмы безопасного поведения в сети (конфиденциальность, верификация контента, «цифровой след»), партнёрства школ с платформами по раннему обнаружению «челленджей» и вредного контента.

2. Селективная профилактика (для групп повышенного риска). Цель - адресно снижать риск у классов/компаний/микрогрупп с признаками проблемного поведения.

Групповые программы: тренинги самоконтроля и управления гневом, профилактика агрессии, навыки отказа и противостояния групповому давлению, «кружки-альтернативы» (спорт/ИТ/творчество) с элементами наставничества.

Антибуллинговые и «антидеструктивные» контуры: школьные протоколы быстрой реакции (обнаружение - анализ - восстановительные меры -

мониторинг), круги сообщества/медиация, работа с «ядром» компании (лидер-ориентированные вмешательства).

Поведенческая профилактика ПАВ: жизненные навыки, мотивационное консультирование, краткие вмешательства, альтернативная занятость на период каникул и вечеров выходных («часы риска»).

3. Индикативная/таргетированная профилактика (точечные вмешательства). Цель - работать с конкретным подростком и его ближайшей группой.

ИПР и кейс-менеджмент: межведомственная оценка рисков (индивидуальные, семейные, групповые, цифровые), постановка целей (разрыв групповой динамики, перевод статуса в легальные формы), назначение ответственных (школа/ПДН/соцслужбы/психолог), контрольные точки и пересмотр плана.

Семейно-ориентированные подходы: структурированная семейная терапия, функциональная семейная терапия, в иных случаях - коучинг родительских практик и регулярный патронаж семьи.

Восстановительные практики: примирение с потерпевшим, медиация, «программы ответственности» (общественно-полезные дела, проектная компенсация вреда) при соблюдении процессуальных гарантий.

Лидер-ориентированные меры: индивидуальные контракты социального сопровождения лидеров дворовых/сетевых групп, тьюторинг/наставничество, «перехват» канала признания (спорт, кадетство, волонтерство, IT-проекты).

4. Профилактика зависимого поведения (алкоголь, наркотики, никотин/вейпы, поведенческие зависимости) включает в себя:

- экранинг и краткие вмешательства: регулярный скрининг в школах/КДН-кейсах; краткое мотивационное консультирование; при необходимости - направление в СПИД/нарко-службы и детско-подростковую ПН-службу, сопровождение семьи;

- навыковый тренинг: отказ от употребления, управление стрессом, альтернативные способы регуляции эмоций, развитие социальных навыков;

- политики среды: контроль продаж алкоголя/никотина несовершеннолетним, профилактика «молодёжной алкоголизации» в ТЦ и дворовых пространствах, рейды «подросток» совместно с ОВД и КДН и ЗП;

- зависимое поведение: профилактика чрезмерного/азартного поведения в цифровой среде (игры, ставки, «донаты») - лимиты времени, семейные соглашения об экране, цифровая гигиена, школьные модули по саморегуляции.

5. Профилактика разрушительного и противоправного поведения (насилие, вандализм, вовлечение в групповые посягательства):

- антиагрессивные протоколы: индивидуальные планы управления поведением, работа с триггерами, функциональный анализ инцидентов, сопровождение педагогом-психологом;

- групповая динамика: адресная работа с «ядром» (распад группы через смену ролей и статуса, реструктурирование свободного времени), перевод «зрителей» в просоциальные роли (волонтёр-наблюдатель, медиатор);

- правоохранительная связка: раннее реагирование ПДН/участковых, предупреждение вовлечения взрослыми (ст. 150–151 УК РФ), совместные «каникулы-патрули», точечные профилактические беседы с законными представителями.

6. Организационно-процессуальные механизмы:

- межведомственные кейс-встречи (школа - ПДН - соцслужбы - психолог - при необходимости здравоохранение): выработка ИПР, распределение задач, календарь контрольных точек;

- роль КДН и ЗП: координация субъектов, контроль исполнения ИПР, решение о дополнительных мерах поддержки семьи, при необходимости - выход на суд/ОВД;

- кадровые и методические условия: обучение педагогов/соцработников методам мотивационного интервьюирования, конфликтологии, медиации; стандартизация «маршрутов» оказания помощи.

Индикаторами эффективности профилактики разрушительного и противоправного поведения среди несовершеннолетних и молодежи являются:

- результат: снижение доли групповых эпизодов, насильственных инцидентов и употребления ПАВ; уменьшение повторной вовлечённости «ядра»; рост охвата просоциальными активностями;

- процесс: доля кейсов с ИПР; среднее время от «раннего сигнала» до межведомственной встречи; посещаемость программ; завершённость модулей;

- качество: отсутствие нарушений прав детей, удовлетворённость семей, корректность работы с персональными данными, доля случаев с восстановительными решениями без рецидива.

Работа с подростковыми группами риска в реальном секторе профилактики носит остаточный характер. Приоритетной задачей следует считать их разобщение. Практически это достигается за счёт использования внутригрупповых конфликтов и адресного влияния на законных представителей для пресечения давления группы. Механизм действенен при законопослушном поведении родителей. Эмпирические данные показывают преобладание неблагополучных семей среди несовершеннолетних правонарушителей, что снижает потенциал семейного ресурса¹.

Нормативная конструкция функций ПДН в ст. 21 Закона № 120-ФЗ охватывает широкий круг объектов, но подростковые криминогенные объединения прямо не названы. Упоминание профилактики групповых правонарушений содержится лишь в п. 95 Инструкции МВД России № 845 от 15.10.2013. Целесообразно закрепить в ст. 5 и ст. 21 указанного закона обязанность ПДН вести профилактическую работу в отношении групп несовершеннолетних, включая выявление, сопровождение и разобщение устойчивых компаний. Такая коррекция устранит пробел между фактической групповой природой делинквентности и действующими регламентами профилактики.

Полученные данные показывают: результативность противодействия подростково-молодёжной преступности определяется наличием научно

---

¹ Зайко Т.М. О системе профилактики правонарушений несовершеннолетних / Т.М. Зайко // Уголовное право и криминология. – 2017. – № 1. – С. 52.

обоснованной модели реагирования и корректным использованием криминологической информации. Органы внутренних дел осуществляют профилактику на двух уровнях - общем и индивидуальном.

К общему уровню относится снижение социально негативных факторов и нейтрализация условий, способствующих девиантному поведению несовершеннолетних. Приоритет включает воздействие на среду обитания и ближайшую микросреду потенциального правонарушителя. Практическая реализация предполагает мониторинг оперативной обстановки по линии несовершеннолетних, выявление причин и факторов риска и подбор способов их устранения¹. Индивидуальная работа охватывает профилактические мероприятия в отношении состоящих на учёте подростков, а также их родителей и законных представителей, уклоняющихся от воспитательных обязанностей, оказывающих разрушительное влияние либо допускающих жестокое обращение. Дополнительно обеспечиваются розыск и направление нуждающихся в государственной помощи в учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, выявление случаев потребления алкоголя и немедицинского использования наркотических средств. Такая структура мер поддерживает связку «среда - семья - индивидуум» и повышает эффективность предупреждения².

Под специальной профилактикой понимается комплекс целевых воспитательных и коррекционных мер, направленных на предупреждение негативных явлений в подростково-молодёжной среде и семейной микросреде, формирующих установки на противоправное поведение.

---

¹ Давыдова Н.В. Социально-демографическая характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях / Н.В. Давыдова // Башкатовские чтения: «Психология притеснения и деструктивного поведения, профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детско-подростковой среде»: Материалы четырнадцатой Всероссийской научно-практической конференции, г. Коломна, 28 – 29 марта 2020 г. / Под общ. ред. М.Н. Филиппова. Коломна: ГАОУ ВПО «МГОСПИ», 2021. – С.174.

² Боголюбова Т.А. Современные проблемы теории предупреждения преступности в российском обществе/ под ред. Т.Л. Козлова. – М.: Академия Ген. прокуратуры РФ, 2019. – С.128.

Индивидуальная профилактика ориентирована на редукцию личностных факторов риска, детерминирующих делинквентное поведение несовершеннолетних. Эффективность достигается при ранней идентификации рискованных проявлений на докриминальной стадии, до реализации правонарушения¹. Отметим, что любые профилактические меры должны соответствовать принципу наилучших интересов ребёнка, учитывать мнение подростка (с поправкой на возраст и зрелость), обеспечивать конфиденциальность и добровольность участия в программах (за исключением случаев, прямо предусмотренных законом), исключать избыточное вмешательство и стигматизацию.

На наш взгляд, самыми эффективными мероприятиями в сфере профилактики безнадзорности, противоправного и разрушительного поведения среди подростков и молодежи являются следующие:

1. Требуется система ранней социальной, психологической и педагогической поддержки семей. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних должны знать структуру государственной помощи, основы возрастной и педагогической диагностики, уметь выстраивать взаимодействие с семьями.

2. Необходимо закрепление наставника за подростком из полиции либо образовательной организации; для групп риска возможен институт общественных воспитателей. Мера усиливает профилактику безнадзорности и расширяет участие общества в воспитании.

3. Ввести школьный профилактический учёт как базовый инструмент раннего выявления «группы риска». Механизм обеспечивает адресную работу с ребёнком и семьёй, анализ ближайшего окружения, психологическое сопровождение до наступления правонарушения или самовольного ухода и постановки на учёт в ОВД либо КДН и ЗП. Задача школы - вернуть учащегося к стабильной учебной траектории.

---

¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии/ под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Спарк, 2016. – С.116.

4. Усилить содержательную профилактику религиозного, политического и националистического экстремизма с участием органов власти, муниципалитетов, духовенства, педагогических коллективов и СМИ. В вузах и колледжах ввести специальную дисциплину о природе религиозно-политического экстремизма, обеспечить учебно-методическое сопровождение.

5. Развивать профилактический мандат ОВД: передать ключевые функции территориальным подразделениям; повысить требования к законности и защите прав несовершеннолетних; закрепить профессиональные стандарты; сбалансировать виды предупреждения (социальное, специальное, общее, групповое, индивидуальное; раннее и непосредственное); восстановить институт школьных инспекторов полиции; укрепить информационно-аналитическую базу, прогнозирование и планирование.

6. Для профилактики употребления алкоголя и иных ПАВ подключить медицинское сообщество: врачи всех профилей, средний медперсонал, студенты старших курсов в период практики. Совместно с Министерством просвещения развивать волонтерские программы, формирующие установки на здоровый образ жизни, и повышать результативность мероприятий, предусмотренных ведомственными актами¹.

Проведённый анализ показал, что предупреждение противоправного поведения в подростково-молодёжной среде эффективно лишь при объединении правовой рамки, межведомственной организации и доказательных программ разного уровня интенсивности. Нормативная база формирует достаточные юридические предпосылки для координации субъектов профилактики, защиты прав ребёнка и применения восстановительных практик. Вместе с тем выявлены системные ограничения практики: фрагментарность взаимодействия между школой, ПДН и соцслужбами; неодинаковое качество

---

¹ Об утверждении порядка проведения социальнопсихологического тестирования лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также в образовательных организациях высшего образования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 июня 2014 года № 658 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2025).

индивидуальных планов профилактической работы; слабая интеграция «цифровой профилактики» и защита персональных данных «по формальному признаку» вместо риск-ориентированного управления.

Роль органов внутренних дел является ключевой на всех стадиях - выявление (ранний сигнал, картирование «точек риска», мониторинг офлайн- и онлайн-среды), предотвращение (адресная работа ПДН, административно-правовые меры к вовлекающим взрослым, запуск межведомственного кейс-менеджмента) и пресечение (правомерное применение ОРД, доказывание «группового» признака с индивидуализацией ролей). Практика убеждает: качество документирования предварительного сговора, распределения ролей и соисполнительства - критический фактор как законности ответственности, так и эффективности профилактического «обратного сигнала» системе сопровождения подростка и его группы.

Эффективная профилактика должна строиться по трёхуровневой модели: универсальные меры (школьная воспитательная среда, антибуллинг, инфраструктура досуга, медиаграмотность), селективные программы для групп риска (тренинги саморегуляции и отказа, наставничество, групповые «антиагрессивные» форматы), таргетированные вмешательства (ИПР, семейно-ориентированные подходы, восстановительное правосудие, лидер-ориентированная работа с «ядром» компаний, «перехват» статусной мотивации в легальные каналы). В цифровом сегменте необходимы формализованные протоколы раннего обнаружения онлайн-рисков и партнёрства с платформами при строгом соблюдении требований к персональным данным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе выполненного исследования достигнута поставленная цель - осуществлён комплексный криминологический анализ групповой преступности в подростково-молодёжной среде и разработаны практико-ориентированные предложения по её предупреждению.

Групповая преступность обладает самостоятельным криминологическим содержанием и повышенной общественной опасностью по сравнению с индивидуальными формами. В криминологии групповая преступность рассматривается как самостоятельное социально-правовое явление, имеющее качественные отличия от индивидуальных форм противоправного поведения. В наиболее общем виде под ней понимается совокупность преступлений, совершаемых лицами в составе устойчивых или ситуативных объединений, связанных общими мотивами, целями и совместной деятельностью, направленной на реализацию преступного умысла. Особую опасность представляют подростково-молодёжные группы, поскольку их участники нередко руководствуются импульсивными мотивами, стремлением к самоутверждению или демонстрации силы. Психологический эффект «группового давления» формирует у несовершеннолетних иллюзию безнаказанности, снижает уровень критического восприятия и способствует совершению тяжких деяний. Таким образом, групповая преступность представляет собой совокупность противоправных деяний, совершаемых совместно несколькими лицами, характеризующуюся повышенной общественной опасностью, устойчивостью криминальных связей и специфическим механизмом формирования преступного поведения.

Исследование преступности несовершеннолетних показывает преобладание корыстно-насильственных посягательств. Указанная структура соотносится с личностными и социальными характеристиками подростково-правонарушителей: значительная часть обучается в школах и колледжах, проживает в семьях. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о

необходимости расширения профилактики групповой делинквенции у подростков и молодёжи. Приоритетные направления: системная деятельность психологов, анонимные консультации и линии поддержки для молодёжи, программы родительского консультирования, а также сопряжённые меры социального сопровождения.

Нормативная шкала организованности (от «группы лиц» до «преступного сообщества») соотнесена с реальными характеристиками малых подростково-молодёжных групп: совместностью действий, распределением ролей, устойчивостью связей, наличием лидеров и каналов координации (в т.ч. цифровых). Обосновано, что именно групповая динамика - диффузия ответственности, конформное давление, «капитал статуса» внутри компании - радикально снижает индивидуальные барьеры и усиливает мотивацию к участию в посягательствах.

К ключевым причинам и условиям отнесены социально-экономическое неблагополучие и ограниченность возможностей легального статуса для молодёжи; семейные дефициты контроля и поддержки; школьная исключённость и буллинг; «территории без взрослых» и недостатки местной профилактической инфраструктуры; индивидуальные особенности (импульсивность, сенсационный поиск, нейтрализации вины); а также цифровая среда, удешевляющая набор, обучение и управление группой. Показано, что подростковая групповая преступность структурно смещена в сторону имущественных и корыстно-насильственных составов при выраженном росте «кибер-соисполнительства».

Дана криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего участника групповых посягательств: преобладают запрос на статус и принадлежность к «своим», внушаемость и конформизм, ситуативная редукция эмпатии к «чужим», функциональная специализация ролей. Отдельно выделён перекрывающийся «виктимно-делинквентный» статус части подростков, что требует сочетания профилактики и защиты. Отличительными чертами личности современного преступника из подростково-молодежной среды

являются: 1) устойчивость антисоциальных установок; 2) существенные искажения сферы интересов; 3) проявление агрессивных форм поведения и несамокритичность; 4) наличие; нервно-психических аномалий, большинство из которых приобретены вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания; 5) высокий удельный вес не учившихся и не работавших несовершеннолетних.

Правовые и организационные основы профилактики в России формально достаточны (Конституция РФ; ФЗ № 120-ФЗ, № 182-ФЗ, № 3-ФЗ; образовательное и «цифровое» законодательство), однако эффективность на практике определяется качеством межведомственной координации и персонализации мер. Роль органов внутренних дел показана как системная на трёх стадиях: выявление (включая «ранние сигналы» и картирование «точек риска»), предотвращение (адресная работа ПДН, административно-правовые меры к вовлекающим взрослым, запуск кейс-менеджмента) и пресечение (правомерное применение ОРД, процессуальная корректность доказывания «группового» признака с индивидуализацией ролей).

Государственная политика направляет значительные ресурсы на противодействие групповой преступности среди несовершеннолетних и молодёжи. Нормативные акты, специализированные службы и общественные кампании охватывают широкий круг задач. Полная предикция и блокирование новых источников криминогенного влияния невозможны: цифровые платформы, игровые миры и сетевые сообщества формируют агрессивные модели и размывают личные границы подростков. Зависимость от технологий становится устойчивым фактором риска и требует целевых программ.

Для повышения эффективности профилактики в системе ОВД целесообразно усиливать подразделения по делам несовершеннолетних кадрами с профильной подготовкой и опытом взаимодействия с подростками. В университетах МВД следует обновить образовательные стандарты: базовая программа «правоохранительная деятельность», специализация по

административной работе ОВД и отдельный трек подготовки инспекторов ПДН.

Необходимо создать единый федеральный портал ПДН под управлением центрального аппарата МВД. На площадке размещать актуальные новости, полные статистические наборы, контакты руководителей, исторические обзоры развития институтов противодействия разрушительному и противоправному поведению, требования к подготовке кадров, результаты общественных опросов, практики межведомственного взаимодействия, нормативные материалы и планы международного сотрудничества. Отдельный раздел посвятить предупреждению вовлечения несовершеннолетних и молодёжи в криминальные практики.

В целом полученные результаты подтверждают исходную гипотезу: разрыв криминогенной групповой динамики в подростково-молодёжной среде возможен при сочетании надёжной правовой базы, межведомственной организации, адресной работы с малыми группами и лидерами, развитии восстановительных практик и системной цифровой профилактики. Реализация предложенных мер способна обеспечить устойчивое снижение доли групповых эпизодов, насильственных инцидентов и повторной вовлечённости «ядра», одновременно сохраняя приоритет прав ребёнка и создавая для подростков легальные каналы статуса, признания и самореализации

В качестве рекомендаций сформулируем следующие:

1. Учитывая устойчивую групповую форму делинквентного поведения подростков, целесообразно дополнить ст. 5 и ст. 21 федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» нормами о прямой обязанности ПДН вести профилактику в отношении криминогенных подростковых групп, а не только отдельных лиц.

2. Несмотря на широкий перечень функций ПДН в ст. 21 Закона № 120-ФЗ, подростковые группы риска там не выделены. Пункт 95 ведомственной Инструкции МВД № 845 лишь упоминает профилактику групповых

правонарушений. Требуется переработка Инструкции: закрепление алгоритмов выявления и сопровождения малых групп, распределение ответственности, перечень мер воздействия и критериев оценки.

3. Для сдерживания групповой делинквенции следует определить в КоАП РФ комплекс принудительно-воспитательных мер, ориентированных на коррекцию поведения и предупреждение повторных проступков. Предлагается обсудить самостоятельную ответственность родителей (законных представителей) за единичный случай совершения несовершеннолетним тяжкого либо особо тяжкого деяния.

4. В рамках специально-криминологического предотвращения приоритетны: нейтрализация криминальной субкультуры через медиа, нравственно-профилактическая работа в школьном и молодёжном сообществе, усиление родительского просвещения и психологической поддержки.

5. Необходимо обобщить положительные практики профилактики на федеральном уровне и подготовить методические основы для индивидуальной и групповой работы. Одновременно требуется углубить межведомственное взаимодействие участников системы предупреждения.

Реализация указанных предложений повысит результативность органов внутренних дел в предотвращении групповых посягательств среди несовершеннолетних и молодёжи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

3. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. от 23 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №166.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст.4921.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

7. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. от 03 февраля 2025 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

8. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. от 1 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

9. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

10. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. от 25 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

11. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

12. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

13. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. от 28 февраля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

14. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.

15. О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (с изм. от 7 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3451.

16. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (с изм. от 30 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48.

17. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2025 г.) // Российская газета. – 2011. – №5401; 2025. – №75.

18. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7598.

19. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (с изм. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4213.

20. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (с изм. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.

21. О молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1 (ч. I). – Ст. 28.

22. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 01.08.2025).

23. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – №23. – Ст. 3309.

24. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.

25. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL <http://pravo.gov.ru/proxy/> (дата обращения: 01.08.2025).

26. План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года: распор. Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101280006> (дата обращения: 01.08.2025).

27. Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 03 февраля 2012 г. № 77 (с изм. от 29 апреля 2021 г.) / Текст приказа опубликован не был.

28. О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: Приказ МВД РФ от 1 сентября 2012 г. № 839 // Российская газета. – 2012. – № 290.

29. Об утверждении Перечня должностей сотрудников органов внутренних дел РФ, уполномоченных выносить постановление о помещении несовершеннолетних на срок до 48 часов в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: Приказ МВД России от 9 апреля 2013 г. № 198 // Рос. газета. – 2013. – № 136.

30. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (с изм. от 31 декабря 2018 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – № 11.

31. Об утверждении порядка проведения социальнопсихологического тестирования лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также в образовательных организациях высшего образования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 июня 2014 года № 658 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2025).

32. О порядке взаимодействия сотрудников органов внутренних дел РФ по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних,

защите их прав и законных интересов: Приказ МВД России от 19.01.2015 №31 дсп / Текст приказа опубликован не был.

33. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (с изм. от 06 февраля 2024 г.) // Российская газета. – 2019. – 04 июля.

34. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495 (с изм. от 05 марта 2022 г.) / Текст приказа опубликован не был.

35. О вопросах эксплуатации модернизированного программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка: Приказ МВД России от 21.06.2022 № 436 / Текст приказа официально опубликован не был.

36. О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений: приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 / Текст приказа опубликован не был.

37. Об утверждении Инструкции по организации и проведению отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России: Приказ МВД России от 26 декабря 2023 г. № 1011 / Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 2 апреля 2024 г. № 0001202404020015.

38. О профилактике правонарушений в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 13 октября 2008 г. № 105-ЗРТ // Республика Татарстан. – 2008. – № 210.

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступления / Ю.М. Антонян и др. – М., 1996. – 386 с.

2. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность / М.М. Бабаев и др. – М.: Юристъ, 2006. – 274 с.
3. Боголюбова Т.А. Современные проблемы теории предупреждения преступности в российском обществе / под ред. Т.Л. Козлова. – М.: Академия Ген. прокуратуры РФ, 2019. – 312 с.
4. Богомоллова К.И., Бытко С.Ю., Варыгин А.Н. Криминология: учебник / под. ред. А.Н. Варыгина. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2024. – 442 с.
5. Горшкова Н.А., Зезюлина Т.А., Пичугин С.А. Криминология: Общая и Особенная части: учебник / Н.А. Горшкова и др. – М.: Инфра-М», 2023. – 613 с.
6. Долгова А.И. Криминология: краткий учебный курс / А.И. Долгова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2025. – 421 с.
7. Ильяшенко А.Н. Преступность несовершеннолетних женского пола: состояние, причины, предупреждение / А.Н. Ильяшенко. – Воронеж, 2000. – 297 с.
8. Красаевская Т.В. Прогресс общества и проблемы целостного биосоциального развития современного человека / Т.В. Красаевская. – М., 1978. – 332 с.
9. Криминология: учебник для вузов / под общей редакцией О.С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 595 с.
10. Крутор М.С. Методологические и прикладные проблемы изучения и предупреждения преступности молодежи / М.С. Крутор. – М., 2002. – 351 с.
11. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений (репринт издания 1963 г.): монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: Инфра-М, 2016. – 428 с.
12. Личность преступника / под ред. В.Е. Кудрявцева, Г.М. Минковского, А.Б. Сахарова. – М.: Юрид. лит., 1975. – 367 с.
13. Махина С.Н., Карагодин А.В., Дорофеева Ж.П., Демченко Н.В. Особенности проведения индивидуально-профилактической работы с

несовершеннолетними, совершившими уголовно наказуемое деяние, с целью предупреждения ими повторных преступлений: учеб. пособие / С.Н. Махина и др. – Белгород, 2017. – 323 с.

14. Организация просветительской работы с родителями по вопросам профилактики девиантного поведения: метод. рекомендации для руководителей образовательных организаций / Н.В. Дворянчиков, В.В. Делибалт, А.О. Казина и др. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. – 277 с.

15. Потапов А.А. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника / А.А. Потапов. – М.: Траст, 2007.

16. Преступность несовершеннолетних: учебник для вузов / под ред. А.В. Росточкинского. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2025. – 341 с.

17. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение / А.Р. Ратинов и др. – Красноярск, 1998. – 368 с.

18. Старков О.В. Криминология. Теория и практика. 2-е издание / О.В. Старков. – М. Юрайт, 2016. – 480 с.

19. Шаталов Е.А., Молдаванов К.В. Молодежная преступность и основные направления противодействия ей: монография / Е.А. Шаталов. – М.: Проспект, 2017. – 283 с.

20. Ювенальная юриспруденция: учебник для вузов: в 4 т. Т. 2./ под ред. Н.И. Морозова, А. Н. Морозовой. – М.: Прометей, 2019. – 390 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России / Ю.М. Антонян и др. // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 87-93.

2. Баркалова Е.В. Актуальные вопросы профилактики подростковой преступности / Е.В. Баркалова // Российская юстиция. – 2023. – № 2. – С. 72-77.

3. Белый О.И. Определение понятия «молодежь» / О.И. Белый // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. – С. 156-162.

4. Бидова Б.Б., Абаев Н.Б., Габазов Т.С. Криминологические

особенности преступности молодежи / Б.Б. Бидова и др. // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10(226). – С. 382-387.

5. Богданов А.В., Комахин Б.Н., Хазов Е.Н. Профилактические мероприятия, проводимые полицейскими подразделениями, по пресечению правонарушений среди несовершеннолетних / А.В. Богданов и др. // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 4. – С. 202-210.

6. Волков А.С., Зайнетдинова З.Х. К вопросу о значимости криминалистической характеристики преступлений, совершаемых несовершеннолетними / А.С. Волков и др. // Наукосфера. – 2021. – № 11(1). – С. 251-255.

7. Воронкова К.Д. Выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, принятие мер по их устранению / К.Д. Воронкова // Молодой ученый. – 2021. – № 52 (394). – С. 94-100.

8. Втюрин А.В. Наркотизация несовершеннолетних: современное состояние / А.В. Втюрин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2023. – № 1 (4). – С. 90-95.

9. Гаджиева А.А., Исмаилова Р.Н. Проблемы профилактики групповой преступности несовершеннолетних / А.А. Гаджиева и др. // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – №1. – С. 182-188.

10. Грудинин Н.С., Грязнова Д.В. Преступность молодёжи в современной России: причины, тенденции, пути противодействия / Н.С. Грудинин и др. // Nauka-rastudent.ru. – 2024. – №04 (16). – С.53-58.

11. Дворникова К.М. Экстремальные увлечения молодежи: опасность и профилактика / К.М, Дворникова // Моя профессиональная карьера. – 2020. Т. 3. – № 8. – С. 24-30.

12. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних: особенности, причинный комплекс / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. Т. 14. – № 1 (51). – С. 54-59.

13. Дудина К. А. Характеристика личности молодого преступника // Личность, экономика, культура в современном цифровом мире: проблемы и потенциальные возможности : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 23 мая 2020 г. : Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. – С. 28-35.

14. Жадан В.Н. О криминологической характеристике личности несовершеннолетних преступников / В.Н. Жадан // Юридическая наука. – 2022. – № 8. – С. 70-76.

15. Зайко Т.М. О системе профилактики правонарушений несовершеннолетних / Т.М. Зайко // Уголовное право и криминология. – 2017. – № 1. – С. 52-57.

16. Зиядова Д.З. Органы внутренних дел как субъекты профилактики правонарушений несовершеннолетних: проблемы и некоторые пути совершенствования / Д.З. Зиядова // Российский следователь – 2020. – № 4. – С. 37-42.

17. Иванов Д.А. Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / Д.А. Иванов, В.Д. Потапов, О.М. Иванова // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 107-112.

18. Ишонина А.С. Причины преступности среди несовершеннолетних и проблемы предупреждения (на примере Пензенской области) / А.С. Ишонина // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 2. – С.24-30.

19. Камаева Ю.В. Профилактика правонарушений несовершеннолетних, профилактическая деятельность подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел / Ю.В. Камаева // Энигма. – 2024. – Т. 1. – № 8–1. – С. 314-320.

20. Кечил Д.И., Ананьева Ж.Н. Исследование криминального поведения подростков, сформировавшегося под влиянием интернет ресурсов и отбывающих уголовные наказания: психологические аспекты / Д.И. Кечил и др.

// Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2020. – № 19. – С. 67-732.

21. Корягина С.А. Преступность несовершеннолетних: криминологический скриншот современности / С.А. Корягина // Baikal Research Journal. – 2022. – № 8. – С. 28-34.

22. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Молодежная преступность в России: понятие и особенности / В.А. Лелеков и др. // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 5). – С. 105-111.

23. Линькова А.А. Профилактика противоправного поведения подростков / А.А. Линькова, В.А. Романьков // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сб. науч. ст. – Витебск. – 2022. – С. 182-188.

24. Михайлов А.Е., Рузевич О.Р., Семенов С.А. Общая криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: анализ 2024 года / А.Е. Михайлов и др. // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9(237). – С. 264-270.

25. Моисеева М.М., Камалиева И.Р. Факторы формирования ценностей современной молодежи и рисков ее социальных девиаций / М.М. Моисеева и др. // Челябинский государственный университет. – 2017. – С. 197-202.

26. Окутина Н.Н., Забелич Л.В. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики / Н.Н. Окутина и др. // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 1 (99). – С.116-121.

27. Панченко Д.В. Деятельность субъектов, осуществляющих предупреждение преступности несовершеннолетних в контексте ювенальной юстиции / Д.В. Панченко // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2021. – № 30(158). – С.36-40.

28. Петрухина А.Н. Проблема вовлечения несовершеннолетних в

совершение преступлений: криминологический аспект / А. Н. Петрухина, В. В. Попова // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 1А. – С. 149-155.

29. Пуцин А.И. Подростковая преступность в России: актуальность проблемы и пути её решения / А.И. Пуцин, А.А. Шабалина // Юный ученый. – 2025. – № 7 (37). – С. 17-23.

30. Сорокун Н.С., Павлов И.С. Криминологическая характеристика насильственной преступности несовершеннолетних и молодежи / Н.С. Сорокун и др. // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (34). – С. 116-122.

31. Субботина А.В. Состояние, динамика и структура преступности несовершеннолетних / А.В. Субботина // Научный журнал. – 2024. – №6. – С.63-69.

32. Тарханова И.Ю. Трансформация девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях / И.Ю. Тарханова // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 6(129). – С. 25-31.

33. Трякшина Ю.В., Ефименко Е.Н. Роль личности в преступности несовершеннолетних. Причины несовершеннолетней преступности / Ю.В. Трякшина и др. // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2021. Т. 1. – № 1 (32). – С. 55-62.

34. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д., Шалагин И.А. Детерминирующие факторы противоправного поведения подростков и молодежи / А.Е. Шалагин и др. // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 7–2 (77). – С. 156-162.

35. Шляпникова О.В. Проблемы изучения и предупреждения подростково-молодежной преступности / О.В. Шляпникова // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2023. – № 3. – С. 47-53.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Татарова С.П. Девиантное поведение подростков и социальные технологии его профилактики в условиях перехода российского общества к

рыночным отношениям: автореф. дисс. ... докт. социол. наук / С.П. Татарова. – Улан-Удэ, 2007. – 34 с.

д) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 15 декабря 2022 г.) // Российская газета. – 2003. – № 9.

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (с изм. от 15 декабря 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.

3. О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 // Российская газета. – 2015. – №294.

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: vsrf.ru/files/14620 (дата обращения: 01.08.2025).

5. Приговор № 1-127/2017 от 13 апр. 2017 г. по делу № 1-127/2017 // Архив Ленинского районного суда г. Иркутска (Иркутская область) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

6. Приговор № 1-572/2018 от 9 окт. 2018 г. по делу № 1-572/2018 // Архив Зеленодольского городского суда (Республика Татарстан) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

7. Приговор № 1-114/2020 1-870/2019 от 28 янв. 2020 г. по делу № 1-114/2020 // Архив Кировского районного суда (Республика Татарстан) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

8. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 5 мая 2020 г. по делу № 1-45/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

<http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

е) Электронные ресурсы:

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт] [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 01.08.2025).

2. Генеральная прокуратура РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения 01.08.2025).

3. Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 01.08.2025).

4. Официальный портал МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.mvd.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

5. Председатель СК России провел заседание коллегии по итогам работы ведомства в 2024 году / Официальный сайт Следственного комитета России [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 01.08.2025).

6. Расширенное заседание Коллегии МВД России 5 марта 2025 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408/> (дата обращения: 01.08.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Наиболее распространённых преступлений групповой преступности в
подростково-молодежной среде¹

Тип преступлений	Характеристика	Примерные доли в структуре групповой преступности в подростково-молодежной среде (по данным МВД и исследований, %)
Имущественные	Кражи, грабежи, разбойные нападения, угоны транспортных средств	45–50 %
Насильственные	Причинение вреда здоровью, хулиганство, вымогательства	20–25 %
Преступления против общественного порядка	Нарушения общественного порядка, участие в массовых беспорядках	8–10 %
Наркопреступность	Сбыт, хранение, вовлечение в незаконный оборот наркотиков	7–9 %
Киберпреступность	Мошенничество через интернет, незаконный доступ к данным, распространение запрещённого контента	5–7 %
Прочие	Автотранспортные преступления, незаконное хранение оружия, экологические правонарушения	3–5 %

Примечание:

Наибольшая доля приходится на имущественные преступления - почти половина всех групповых дел подростков связана с кражами и грабежами.

Насильственные преступления занимают второе место по распространённости.

Отдельное внимание в последние годы привлекает рост киберпреступности: подростки всё чаще объединяются в виртуальные группы для мошенничества и незаконной деятельности в сети.

¹ Статистические сведения о состоянии преступности в 2024 году / Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/35394944?year=2023&month=2&day=3&ysclid=lf1198wgfr261048533> (дата обращения: 01.08.2025).

Динамика преступлений, совершённых несовершеннолетними (либо при их участии) в групповой форме, 2020–2024 гг.¹

Год	Общее число преступлений несовершеннолетними или при их участии	Изменение (%) относительно предыдущего года	Комментарий по групповой форме
2021 / 2020	Снижение преступлений несовершеннолетними на 18,1 %	–18,1 % (2021 vs 2020)	Нет конкретных данных по групповой форме
2023 / 2022	Снижение на 3,4 % по всем преступлениям несовершеннолетними	–3,4 % (2024 vs 2023)	Доля групповых форм в общем не указана
2024 / 2023	Увеличение особо тяжких преступлений подростками на 22 %	+22 % (особо тяжкие преступления)	Рост тяжких форм, возможна групповая природа

Примечание:

2021 год показывает значительное снижение преступной активности несовершеннолетних (–18,1%), однако конкретные данные по групповой форме отсутствуют.

2024 год характеризуется умеренным снижением общей преступности подростков (–3,4%), но при этом наблюдается тревожный рост особо тяжких преступлений на 22% за первые восемь месяцев.

Информации о доле именно групповой формы преступлений (в процентах) в динамике за 2020–2024 гг. в открытых источниках не обнаружено. Однако ранее приводилась оценка, что около половины преступлений подростков имеют групповую природу.

¹ Статистические данные / Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics> (дата обращения: 01.08.2025).

Обобщающая модель причинно-условной детерминации групповой
преступности в подростково-молодежной среде

Уровень	Причины	Условия-катализаторы
Макро	Соц-экон. неблагополучие; неравенство шансов; медиатизация агрессии	Низкая доступность досуга; слабая «коллективная эффективность» сообществ
Мезо (семья/школа/район)	Дефицит контроля и поддержки; буллинг и исключённость; доминирование уличной субкультуры	«Территории без взрослых»; отсутствие наставников; слабая охрана среды
Микро (индивид)	Импульсивность; конформизм; нейтрализации вины	Алкоголь/ПАВ; «своё» пространство компании
Цифровая среда	Онлайн-подкрепление статуса; обучение «техникам»	Анонимность/скрытность каналов; дефицит модерации
Институции	Сбои координации профилактики	Позднее выявление групп; недостаток программ «выхода»

Рольевые позиции в подростково-молодежной группе преступников

Роль	Краткая характеристика	Индикаторы	Приоритет профилактики
Лидер/инициатор	Задаёт цели, распределяет роли, поддерживает дисциплину	Авторитет среди «своих», опыт, контакты со «сбытом»	Индивидуальная работа, «перехват» влияния наставниками, правовая реакция при первых эпизодах
Координатор/«технар»	Организация связи, транспорт, гаджеты, киберканалы	Владение инструментами, «учит» остальных	Цифровая профилактика, отсечение инфраструктуры
Активный исполнитель	Основные действия посягательства	Повторяемость, «привычные» сценарии	Тренинги самоконтроля, восстановительные практики
Страховый/наблюдатель	Обеспечивает безопасность группы	Слежение, отвлечение внимания	Работа с нейтрализациями, перевод в просоциальные роли
Ситуативный участник	Примыкает ради принятия/«азартности»	Непостоянство, отсутствие самостоятельных планов	Быстрая медиация, работа с семьёй и школой

**Матрица «уровень профилактики - правовая основа - ответственные -
ключевые действия»**

Уровень	Правовая основа	Ответственные	Ключевые действия
Универсальная	Конституция РФ; ФЗ № 273-ФЗ; ФЗ № 124-ФЗ	ОМСУ, школы, НКО	Досуг и занятость, просвещение, цифровая гигиена, «безопасные пространства»
Селективная	ФЗ № 182-ФЗ; ФЗ № 120-ФЗ	КДН и ЗП, ПДН, школы, соцслужбы	Групповая работа с классами/дворовыми компаниями; наставничество; медиация
Индикативная	ФЗ № 120-ФЗ; ФЗ № 3-ФЗ; гл. 14 УК РФ; УПК РФ	КДН и ЗП, ПДН, опека, психол. службы	ИПР, патронаж семьи, «разрыв» групповой динамики, адресная работа с лидерами